

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 2308-8923

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

1 (34)

2022

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

1 (34)
2022

Ежеквартальный
научный журнал
Дата выхода номера
31.03.2022

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
научнометрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании материалов
ссылка на журнал обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д. 107

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д. 107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Прутцкова С. В., Прядельщикова Е. А. Факторы
внешнеэкономической деятельности. Региональный аспект.....3

Яндыбаева Н. В. Метод оценки и прогнозирования качества
жизни в РФ.....7

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ О ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Строголева Л. А. Физическое воспитание различных категорий
населения.....11

Прудникова Н. Н. Предпочтение контекстного подхода
коммуникативно-ориентированному обучению
профессиональному английскому языку в процессе подготовки
квалифицированных врачей.....15

Козлова Т. Д. Информационное сопровождение цеха ремонта и
технического обслуживания оборудования нефтеперекачивающей
станции20

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВА

Миролюбова Л. Р. Полифункциональность вещи в системе
социокультурных отношений24

Тулузакова М. В. Виртуализация как инструмент формирования
идентичности человека.....31

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

СОЛДАТКИН А.А.
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук (Болгария,
Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
СИНЧУРИНА Е.С.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8
Усл. печ. л. 7,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
"Типография ТИСАР"
410044, г. Саратов,
пр-т Строителей, 1
бесплатно

CONTENTS

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

Svetlana V. Prutczkova, Elena A. Pryadelshchikova Factors of external economic activity: regional aspect3

Natalia V. Yandybaeva Method for assessing and forecasting the quality of life in the Russian Federation7

MATTERS OF EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING

Larisa A. Strogoleva Physical training of different social strata11

Nadezhda N. Prudnikova The predominance of the context-based approach over Communicative Language Teaching during English for Specific Purposes instruction of the qualified medical doctors15

Tatiana D. Kozlova Information support of the workshop for repair and maintenance of oil pumping station equipment20

SOCIO-CULTURAL TRADITIONS OF SOCIETY

Lydia R. Mirolyubova Polyfunctionality of a thing in the system of socio-cultural relations24

Marina V. Tuluzakova Virtualization as a tool for transforming a person's identity31

Факторы внешнеэкономической деятельности. Региональный аспект

Пруцкова Светлана Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Svetlana V. Prutczkova

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor at the Department of Economics and
Management, Balakovo branch of RANEPA

Прядельщикова
Елена Александровна

инженер, АО «Балаковский
металлургический завод»

Elena A. Pryadelshchikova

engineer, JSC "Balakovo Metallurgical Plant"

e-mail: prutskova69@mail.ru

УДК 339.5

Factors of external economic activity: regional aspect

В статье представлена классификация факторов, влияющих на внешнеэкономическую деятельность региона, дан анализ факторов, оказывающих влияние на внешнеэкономическую деятельность Саратовской области.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, классификация факторов внешнеэкономической деятельности региона, внешние факторы, внутренние факторы, регион

The article presents a classification of factors influencing the foreign economic activity of the region, an analysis of the factors influencing the foreign economic activity of the Saratov region is given.

Keywords: foreign economic activity, classification of factors of foreign economic activity of the region, external factors, internal factors, region

Тенденции глобализации мировой экономики, наблюдаемые в течении последних десятилетий, привели к изменению архитектуры мировой экономики. Распад Советского Союза привел к необходимости выстраивания новых взаимоотношений между федеральным центром и субъектами, а также к новой роли субъектов Российской Федерации и как управленческой структуры власти, и как экономического субъекта.

Расширение полномочий, в том числе экономических, привело регионы к пониманию того, что внешнеэкономическая деятельность может быть рассмотрена как из один факторов, с помощью которого можно добиться экономического роста отдельной территории и повышения её конкурентоспособности.

Отметим, что политические и экономические процессы последнего времени не только повлияли на мировую экономику, но и привели к росту вовлечения России в целом, и ее регионы, в частности, в торгово-экономические процессы как на международном, так и на региональном уровнях.

Внешеэкономическая деятельность региона зависит от большого числа факторов, что определяет необходимость их всестороннего изучения и анализа. На основе анализа научных источников авторами была систематизирована действующая классификация факторов. Классификация факторов на эндогенные (внутренние) и экзогенные (внешние) дает возможность определить уровень их контроля и регулирования.

Важное значение для управления внешнеэкономической деятельностью региона имеют внешние факторы, поскольку внешнеэкономическая деятельность региона очень зависит от процессов глобализации мировой экономики. В связи с этим считаем необходимым факторы внешней среды разделить на две группы. Первая группа – это факторы, обусловленные мировыми процессами: конкуренция, протекционизм, мировая товарная конъюнктура, развивающиеся страны, VUKA – мир, пандемия Covid.

Конкуренция в современном мире приобретает новые очертания, поскольку достижения научно-технического прогресса привели к появлению новых рынков, происходит отказ от традиционных видов энергии и т.д. Наблюдаются процессы усиления протекционизма, в том числе из-за формата наложения санкций после событий 2014 года. В условиях мирового рынка экспортёры вынуждены ориентироваться на сложившееся соотношение спроса и предложения. Существенное влияние на внешнеэкономическую деятельность оказало падение цен на нефть.

Не менее важным международным фактором являются особенности стран-партнеров. Поскольку необходимо учитывать их географическое положение, насколько оно удобно с точки зрения логистики. Необходимо анализировать показатели развития экономики страны-партнера, наличие торговой специализации и др. К какому типу относится тарифная политика.

Вторая группа факторов – факторы государственного воздействия, к которым относим: среда для экспорта, государственная поддержка экспорта (в т.ч. финансовая, организационная, программы развития экспорта) и факторы институциональной среды для ПИИ.

В первую очередь наличие нормативно-правовой базы, регулирующей экспортную деятельность. Основным документом, помимо Конституции, является Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [1], ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [2], «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [3], «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [4] и многие другие нормативно-правовые документы.

Поддержка экспорта государством осуществляется с использованием финансовых инструментов в виде субсидирования, кредитования и страхования. Установление валютного курса и поддержание его стабильности. Организационная поддержка связана с формированием организаций содействия. В качестве примера можно привести АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ), который был создан в 2014 году именно как государственной институт поддержки несырьевого экспорта. Оказывает бесплатные услуги по поддержке экспортёров при выходе на внешние рынки. Предлагает участие в государственных программах по компенсации затрат на сертификацию продукции АПК, на сертификацию и омологацию промышленной продукции, кредитование в рамках корпоративных программ повышения конкурентоспособности, размещение продукции АПК в дегустационных павильонах за рубежом и др.

Отдельной составляющей являются программы развития экспорта. Так в 2014 году была утверждена государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности» [5]. В рамках госпрограммы выделены обеспечивающие подпрограммы, в которых реализуются федеральные проекты «Промышленный экспорт» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта».

Реализуется Национальный проект «Международная кооперация и экспорт», в рамках которого была утверждена «Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года» [6].

Внутренние факторы, влияющие на внешнеэкономическую деятельность Саратовской области, можно представить в виде трех групп: природно-экономические, организационные и управленческие.

Природно-экономические включают: природно-ресурсные, географические, отраслевой и экономический потенциал, транспортно-инфраструктурные.

Саратовская область не обделена природными ресурсами что, безусловно, рассматриваем как положительный фактор. На территории региона расположены месторождения нефти, газа, цемента, минеральных удобрений. Наличие большого количества природных ресурсов дает возможность осуществлять производство новых товаров. Через всю территорию области протекает река Волга, на которой стоит Саратовская ГЭС. На юге области проходит государственная граница с Казахстаном, протяженность которой составляет 500 км. По итогам товарообмена последних лет во внешней торговле между Саратовской областью и Казахстаном преобладает экспортное сальдо. Регион поставляет в Казахстан продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Удобное географическое положение привело к росту товарооборота со странами членами ЕАЭС на 20%. [7]

Экономический потенциал Саратовской области определяет его конкурентоспособность через такие показатели, как валовый региональный продукт, темпы роста производства, производственная инфраструктура. По итогам 2021 года показатели социально-экономического развития Саратовской области позволили ей войти в число регионов-середняков и занять 40-е место. [8]

Транспортная инфраструктура Саратовской области развивается в соответствии с Государственной программой Саратовской области «Развитие транспортной системы».

В 2019 году был открыт аэропорт «Гагарин», что безусловно является положительным фактором для внешнеэкономической деятельности региона. Способствовать росту внешнеэкономической деятельности будет и планируемое строительство трассы Шанхай – Гамбург. Дорога пройдет через Китай, Россию, Белоруссию, Польшу и Германию и даст новый толчок для развития взаимовыгодных отношений между Саратовской областью и странами-партнерами. Саратовский отрезок дороги будет самым длинным, по сравнению с другими регионами, по территории которых пройдет «Меридиан». Однако транспортная инфраструктура развита неравномерно. Западные районы Саратовской области обладают высоким уровнем транспортной освоенности, а восточные, включая границу с Казахстаном, низким.

Организационные факторы связаны с деятельностью региона для улучшения своего потенциала для развития своей внешнеэкономической деятельности. Человеческие ресурсы, являющиеся основой любой экономической системы, оставляют желать лучшего. В регионе уже несколько лет наблюдается естественная убыль населения и внутренняя миграция граждан в другие регионы России. Однако в регионе присутствует ряд профессиональных образовательных учреждений как среднего, так и высшего образования, деятельность которых направлена на повышение качества человеческих ресурсов.

Предпринимательская среда как фактор внешнеэкономической деятельности представлена предприятиями-экспортерами. Саратовская область входит в двадцатку ведущих регионов-экспортёров продовольственной продукции. Прирост экспорта АПК в 2020 году составил 64,3%. Доля занятых в сельском хозяйстве находится на уровне 7,8%, что выше среднего показателя по РФ. Вклад сельского хозяйства в валовый региональный продукт 12,3 % (в среднем за три года), тогда как по РФ этот показателя составляет 4,6%. Индексы концентрации экспорта представлены в таблице 1.

Таблица 1

Индексы концентрации экспорта продовольственной продукции

№№	Индекс концентрации экспорта	Саратовская область	РФ
1	Отраслевой	0,44	0,19
2	Продуктовый	0,23	0,10
3	Страновой	0,14	0,05

Группа управленческих факторов представлена инвестиционными, инновационными и имиджевыми факторам.

Инвестиционный фактор имеет важное значение для экономики региона и его внешнеэкономической деятельности. Здесь необходимо учитывать и достаточность финансовых средств у предприятий малого и среднего бизнеса, насколько финансируются инновационные процессы, есть ли инвестиции в промышленный сектор. К сожалению, уровень инвестиционной привлекательности Саратовской области достаточно низкий, один из самых низких в стране. Исследования рейтингового агентства «Эксперт РА» показали, что Саратовская область попала в группу регионов с низким уровнем инвестиционной привлекательности [9]. И хотя наша область не входит в ранжировку топ-10 аутсайдеров, по интегральной оценке, положение серьезное. Ранее, в 2020 году аналитики этого же агентства выяснили, что главный риск для инвестора в Саратовскую экономику – управленческий.

Рейтинг инновационной активности Саратовской области по итогам 2021 года - место в рейтинге – 48, группа в рейтинге – IV, значение индекса инновационной деятельности - 0,223 [10]. Это хороший показатель, область входит во вторую группу российского регионального инновационного индекса. Мы проанализировали рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации [11]. В таблице 2 представлены результаты.

Таблица 2

Рейтинг инновационного развития Саратовской области

№№	Наименование индекса	Группа	Рейтинг
1	Российский региональный инновационный индекс: 2018/2019	II	32
2	Индекс «Социально-экономические условия инновационной деятельности»: 2018	II	30
3	Индекс «Научно-технический потенциал»: 2018	III	42
4	Индекс «Инновационная деятельность»: 2018	III	50
5	Индекс «Экспортная активность»: 2018	II	41
6	Индекс «Качество инновационной политики»: 2019	II	16
7	Индекс готовности к будущему	IV	64

По данным можно сделать вывод о том, что в целом в Саратовской области с инновационным фактором дела обстоят неплохо. Однако Индекс готовности к будущему показывает самые низкие результаты, что свидетельствует о проблемах развития.

Таким образом, можно отметить что внешнеэкономическая деятельность Саратовской области подвергается влиянию обширного числа факторов, влияние которых носит как благоприятный, так и неблагоприятный характер. Процессы, происходящие сегодня в мировой политике и экономике, требуют пересмотра влияния части факторов, особенно внешних и будут являться предметом дальнейшего исследования авторами.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 N 164-ФЗ (в ред. от 22.12.2020)
2. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ от 28.06.2021
3. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ (в ред. от 24.02.2021)
4. Федеральный закон "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации" от 4 января 1999 г. N 4-ФЗ (в ред. от 13.07.2015)
5. Постановление Правительства Российской Федерации «Об Утверждении Государственной программа «Развитие внешнеэкономической деятельности» от 15 апреля 2014 г. № 330 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2021 г. № 508)
6. Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года. Распоряжение от 14 августа 2019 года №1797-р
7. Экспорт из Саратовской области вырос на две трети, импорт – на 26%. Взгляд-инфо. <https://www.vzsar.ru/news/2021/11/17/eksport-iz-saratovskoy-oblasti-vyros-na-dve-treti-import-na-26>.
8. Итоги года. Взгляд-инфо <https://www.vzsar.ru/news/2021/12/16/itogi-goda-saratovskaya-oblast-zanyala-40e-mesto-po-socialnoekonomicheskomy-razvitiu.html>
9. Тирских Т., Галиева Г. Вопреки кризису регионы нарастили инвестпривлекательность. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». // https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2021/
10. Рейтинг инновационной деятельности <https://region.hse.ru/rankingia19>
11. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В.Л. Абашкин, Г.И.Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 274 с. – 60 экз. – ISBN 978-5-7598-2390-2 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2292-9 (e-book).

Метод оценки и прогнозирования качества жизни в РФ

Яндыбаева

Наталья Валентиновна

Кандидат технических наук, доцент
кафедры гуманитарных и
естественно-научных дисциплин
Балаковского филиала РАНХиГС

Natalia V. Yandybaeva

Candidate of Technical Sciences,
Associated Professor at the Department
of Humanities and Natural Science,
Balakovo branch of RANEPa

e-mail: nat07@inbox.ru

УДК 338.27

Method for assessing and forecasting the quality of life in the Russian Federation

В статье представлен подход к оценке и прогнозированию качества жизни в РФ, разработанный на основе модели системной динамики. Определены моделируемые переменные – основные показатели качества жизни. Построен граф причинно-следственных связей между моделируемыми переменными. Разработанный метод позволяет проводить объективную оценку качества жизни населения в РФ, а также прогнозировать значения показателей качества жизни на различных временных интервалах.

Ключевые слова: качество жизни, прогнозирование, системная динамика, граф.

The paper presents an approach to assessing and predicting the quality of life in the Russian Federation, developed based on a system dynamics model, is presented. Modeled variables are identified as the main indicators of the quality of life. The developed method makes it possible to carry out an objective assessment of the quality of life of the population in the Russian Federation, as well as to predict the values of life quality indicators at various time intervals.

Keywords: quality of life, forecasting, system dynamics, graph.

Сегодня в экономике России наблюдаются предкризисные явления, обусловленные влиянием множества негативных внешних и внутренних факторов: пандемии коронавируса, нестабильностью политической ситуации, санкциями со стороны стран Запада и Европы и пр. Это способствует снижению качества жизни граждан РФ: падают реальные доходы населения, прогрессирует инфляция, растет безработица, снижается рождаемость. Данные предпосылки и определили цель проведенного исследования: необходимо разработать методику для анализа и прогнозирования качества жизни граждан в РФ. Однако существуют ряд причин, в силу которых оценка качества жизни граждан в России затруднена:

- отсутствует формальное определение и правовой статус понятия «качество жизни»;
- не имеется единого комплекса показателей, определяющих качество жизни;
- не разработана общая методология управления качеством жизни граждан.

При измерении жизненных характеристик населения применяют такие понятия, как: «уровень жизни», «качество жизни», «благополучие», однако смысл, который вкладывается в эти термины, заметно различается. Проанализировав труды исследователей, можно сформулировать понятие «качество жизни» как совокупность характеристик показателей, обеспечивающих достижение оптимальных параметров жизни, способных удовлетворять физиологические, материальные и духовные потребности населения [1-3].

Среди существующих математических методов и моделей следует отметить метод прогнозирования социально-экономического развития в долгосрочной перспективе (Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В.), модели общего равновесия - CGE-модели, модели экономического роста (Барро, Сала-и-Мартин).

Широкое распространение при моделировании процессов в макроэкономике получили балансовые модели. В эти модели входят множество переменных, для определения которых используются большие массивы статистических данных. Поэтому модели сложны, громоздки и трудоемки при расчете и не позволяют оперативно построить прогнозные сценарии развития страны.

Модель системной динамики позволяет нивелировать недостатки вышеперечисленных моделей, поскольку обладает высоким уровнем абстракции, а для ее разработки необходимо небольшое количество переменных и статистических данных [4-5].

Методика оценки и прогнозирования качества жизни населения с использованием системно динамического подхода имеет следующий вид:

1. Для разработки математической модели необходимо выявить моделируемые переменные (показатели качества жизни) и определить внешние факторы, воздействующие на переменные.

2. Построить граф причинно-следственных связей между моделируемыми переменными и внешними факторами.

3. Сформировать дифференциальные уравнения системной динамики, определить начальные условия и временные интервалы и рассчитать значения моделируемых переменных - показателей качества жизни.

4. Прогнозирование показателей качества жизни осуществляется с использованием сценарного подхода, учитывающего актуальную ситуацию в экономической, социальной и политической сферах жизни.

Определим системные переменные в математической модели на основе проведенного анализа показателей качества жизни, определенных в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»: $X1(t)$ -валовой внутренний продукт на душу населения (у.е.), $X2(t)$ -ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет), $X3(t)$ -рождаемость (чел.), $X4(t)$ -децильный коэффициент, $X5(t)$ -уровень безработицы (%), $X6(t)$ -миграционный прирост/убыль населения (чел.), $X7(t)$ - количество террористических актов, $X8(t)$ – количество кибератак в Интернете, $X9(t)$ – уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения (в % от ВВП), $X10(t)$ – уровень обеспеченности ресурсами культуры (в % от ВВП), $X11(t)$ – уровень обеспеченности ресурсами образования и науки (в % от ВВП), $X12(t)$ -доля территории страны, не соответствующая экологическим нормативам (%), $X13(t)$ -затраты на экологию (в % от ВВП), $X14(t)$ -удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств (экспертная оценка), $X15(t)$ –количество смертей вследствие болезней и эпидемий [6].

Так как моделируемые переменные имеют разную размерность, производится их нормировка с использованием коэффициента нормировки: . Также в модели необходимо учесть влияние внешних факторов , которые воздействуют на моделируемые переменные и определяются на основе корреляционного анализа. В разработанной модели используются следующие внешние факторы : $F1(t)$ – валовой внутренний продукт (у.е.), $V(t)$; $F2(t)$ - уровень роста потребительских цен (%), $I(t)$; $F3(t)$ - численность экономически активного населения (чел.), $D(t)$; $F4(t)$ -налоги (руб.), $T(t)$; $F5(t)$ - предложение трудовых ресурсов (чел.), $W(t)$; $F6(t)$ – численность населения (чел.), $P(t)$; $F7(t)$ - среднедушевой доход населения (руб.), $Pm(t)$; $F8(t)$ – численность безработных (чел.), $Ub(t)$; $F9(t)$ – объем миграции, $M(t)$; $F10(t)$ – средняя заработная плата (руб.), $E(t)$; $F11(t)$ – количество частных предпринимателей (чел.), $Bis(t)$; $F12(t)$ – уровень цен на товары и услуги (руб.), $Z(t)$; $F13(t)$ – прожиточный минимум (руб.), $Shmin(t)$; $F14(t)$ – спрос на труд в различных отраслях народного хозяйства (чел.), $VT(t)$; $F15(t)$ – дефицит госбюджета (руб.), $Bd(t)$; $F16(t)$ – профицит бюджета (руб.), $Bg(t)$; $F17(t)$ -количество высших учебных заведений (шт.), $H(t)$; $F18(t)$ - численность профессорско-преподавательского состава с учеными степенями/званиями (чел.), $Tch(t)$; $F19(t)$ - среднегодовой объем научных исследований (руб.), $Sr(t)$; $F20(t)$ - число аспирантов, защитившихся в течение года после окончания аспирантуры (чел.), $Ai(t)$; $F21(t)$ – объем финансирования научных исследований (руб.), $Fs(t)$; $F22(t)$ – затраты на обучение и переподготовку кадров (руб.), $Q(t)$; $F23(t)$ – количество учебных заведений, $Scl(t)$; $F24(t)$ – денежная эмиссия (руб.), $De(t)$; $F25(t)$ - степень реализованности личных прав граждан (по данным социол. опросов), $Pl(t)$; $F26(t)$ - степень реализованности социально-экономических прав граждан (по данным социологических опросов), $Pse(t)$; $F27(t)$ - число промышленных предприятий, $PZ(t)$; $F28(t)$ -объем выбросов загрязняющих веществ в воду, почву, воздух (у.ед.), $VZ(t)$; $F29(t)$ -затраты на охрану окружающей среды (руб.), $Ze(t)$; $F30(t)$ - количество преступлений, совершенных с использованием ИКТ, $FA(t)$; $F31(t)$ –количество официально зарегистрированных DDOS-атак, $DA(t)$; $F32(t)$ –объем финансирования научных исследований в сфере IT (у.е.), $FN(t)$; $F33(t)$ -уровень развития IT-технологий в стране (экспертная оценка по шкале

0-100%), NT(t); F34(t)–удовлетворенность граждан степенью защиты прав и свобод (экспертная величина), Ug(t); F35(t)–уровень коррупции (экспертная оценка), KR(t); F36(t)–степень истощения невозобновляемых топливных ресурсов (экспертная оценка), IR(t); F37(t)– число инфекционных больных (чел.), ZB(t); F38(t)– число больниц (ед.), ShB(t); F39(t)– численность населения с доходом ниже прожиточного минимума (чел.), SB(t).

Внешние факторы по своей природе являются качественными и количественными. Качественные вводятся в модель с применением экспертной оценки (по шкале от 0 до 100). Количественные внешние факторы $F_i(t)$ нормируются с использованием нормировочного коэффициента F_{in} :

$$F_i^*(t) = F_i(t)/F_{in}, i = \overline{1,39};$$

В соответствии с концепцией системной динамики этапы разработки математической модели были реализованы в следующем порядке.

На первом этапе был сформирован граф HXF, описывающий причинно-следственные связи между

$$X_i(t), i = \overline{1,15} \text{ и } F_i(t), i = \overline{1,39}.$$

На втором этапе были записаны дифференциальные уравнения системной динамики. В уравнениях определены функциональные зависимости $f_1(F_1), f_2(F_2) \dots f_k(F_k)$, которые отражают степень взаимовлияние переменных.

На третьем этапе получено решение системы уравнений как задачи Коши с определенными начальными условиями и вычислены прогнозируемые значения моделируемых переменных на заданном временном интервале.

В качестве примера реализации первого и второго этапов приведем фрагмент графа HXF, относящийся к переменной $X_5(t)$ –уровень безработицы (рис. 1).

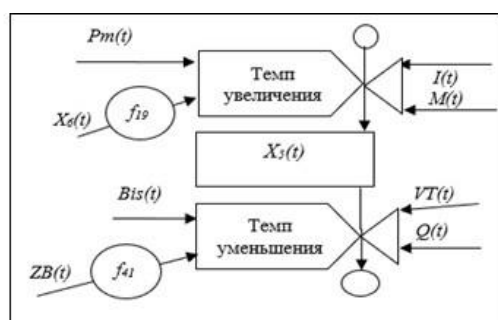

Рис.1. Орграф причинно-следственных связей переменной $X_5(t)$

Уравнение для переменной $X_5(t)$ имеет следующий вид:

$$dX_5(t)/dt = 1/X_5^*(t) \cdot ((I(t) + Pm(t) + M(t)) \cdot f_{19}(X_6, t) - (Bis(t) + V(t) + Q(t) + ZB(t) \cdot f_{41}(X_{15}, t))) \quad (1)$$

В уравнении (1) нормировка выполняется с помощью множителя $1/X_5^*(t)$, где $X_5^*(t)$ – значение уровня безработицы – пороговое или в конкретный момент времени [7].

Аналогичным образом строятся орграфы и записываются дифференциальные уравнения для остальных 14 системных переменных.

Орграф HXF причинно-следственных связей между моделируемыми переменными и внешними факторами приведен на рис.2. В разработанной модели взаимовлияние системных переменных учитывается с использованием функциональных зависимостей $f_1(X_{12}, t) \dots f_{41}(X_{15}, t)$ в модели. Они аппроксимируются полиномами 3 – 4 степени; вид которых определяется на основе корреляционно-регрессионного анализа.

Ситуация, при которой значения показателей качества жизни приближаются к пороговым значениям (Глазьев С. Ю.), говорит о том, что страна находится в состоянии кризиса. Для выхода из кризиса системе требуется реформирование механизмов ее функционирования.

Таким образом, разработана методика оценки и прогнозирования показателей качества жизни в РФ, в основе которой лежит математическая модель системной динамики.

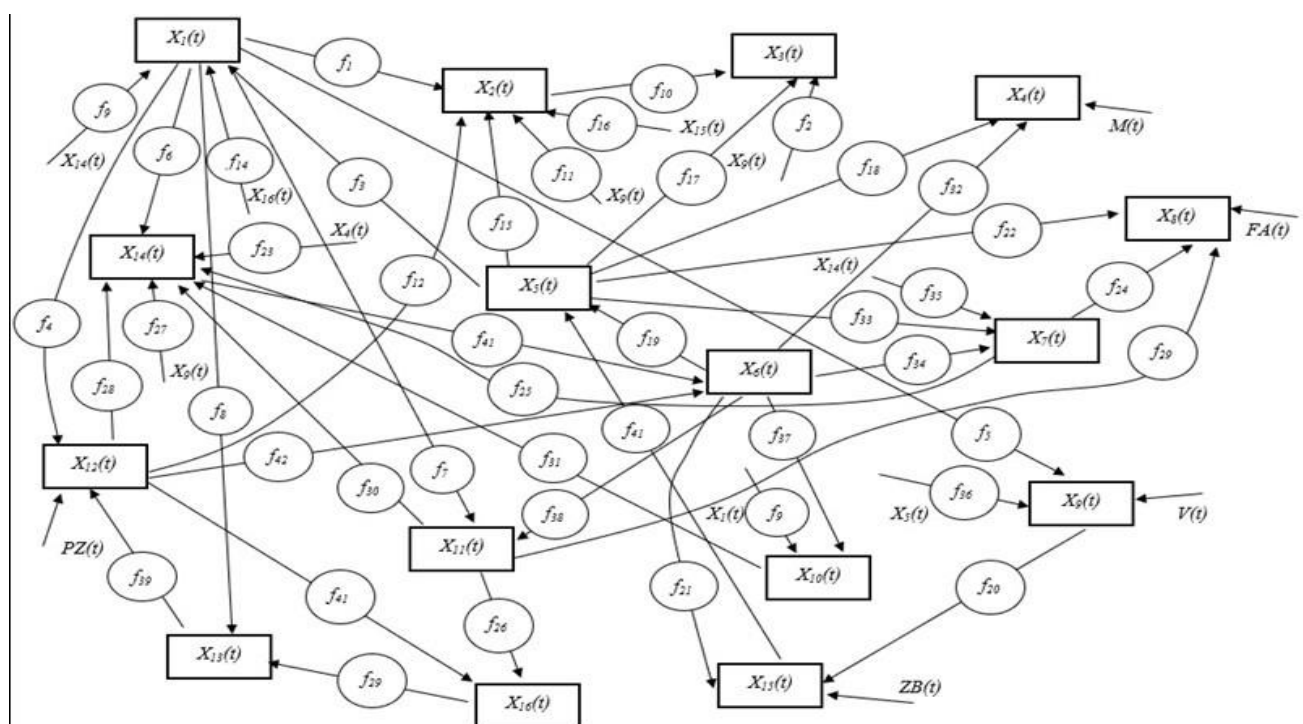

Рис.2. Орграф H_{XF} причинно-следственных связей между $X_1(t)$ - $X_{15}(t)$

Предложенное математическое обеспечение может использоваться ЛПР на различных уровнях управления для принятия оптимальных решений с учетом текущей ситуации в социальной, экономической и политической сферах.

Библиографический список

1. Колин К. К. Качество жизни в стратегии обеспечения национальной и глобальной безопасности // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 3-й Международной конференции (6-7 февраля 2020 г., Москва). — М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2020. — С. 91-102.
2. Субетто А. И. Теория качества жизни: монография. Под науч. ред. Горбунова А. А. — СПб.: Астерион. - 2017. — 280 с.
3. Аганбегян А. Г. Повышение крайне низкой продолжительности жизни населения России – важнейшая неотложная задача // Экономические стратегии. 2015, №5. - С.6.
4. Yandybaeva N. et al. Mathematical Models, Algorithms and Software Package for the National Security State of Russia // Studies in Systems, decision and control. Springer International Publishing. 2019. - Vol. 199. - pp. 646–659.
5. Yandybaeva N. et al. Mathematical Models and Algorithms for Forecasting National Security in Training Situational Centers.// 2020 13th International Conference «Management of large-scale system development» (MLSD), Moscow, Russia, 2020. pp. 1-3.
6. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank>. (Дата обращения 10.01.2022).
7. Бродский Ю. И. Лекции по математическому и имитационному моделированию. - М. - Берлин: Директ Медиа. - 2015. — 240 с.

Физическое воспитание различных категорий населения

Строголева

Лариса Александровна

Доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин
Балаковского филиала РАНХиГС

Larisa A. Strogoleva

Associated Professor at the Department
of Humanities and Natural Science,
Balakovo branch of RANEPa

e-mail: kla-1979@yandex.ru

УДК 796

Physical training of different social strata

В статье рассмотрены процессы, происходящие на фоне ускорения развития общества и качественной трансформации всех аспектов жизни общества, приводящие к увеличению потребности в физической подготовленности всех категорий граждан. В целом смысле двигательная активность не дает гарантию в ряде наследственных заболеваний, но в плане улучшения и повышения показателей здоровья такая гарантия существует.

Ключевые слова: физическая культура, культура здоровья, физическое воспитание, здоровье.

Under the conditions of rapid development of society and qualitative transformation of all the aspects of life the need of being physically fit grows for different social strata. Physical activity is not a panacea in treatment of a wide range of congenital diseases but it is potential in improving the indicators of health state is very high.

Keywords: physical activity, culture of health maintenance, physical education, health state.

Регулярная физическая активность - одна из самых важных вещей, которые люди могут сделать для улучшения своего здоровья. Больше двигаться и меньше сидеть приносит огромную пользу всем, независимо от возраста, пола, расы, этнической принадлежности или текущего уровня физической подготовки. Люди с хроническими заболеваниями или инвалидностью получают пользу от регулярной физической активности, как и беременные женщины. Физическая активность является ключом к улучшению здоровья нации. Рекомендации по физической активности для всех категорий граждан и различных специальностей России являются ведущим ресурсом. Каждый может улучшить свое здоровье, следуя этим рекомендациям, а также с помощью регулярной физической активности. Несомненно, рекомендации и физическая активность помогают людям понять преимущества физической культуры и сделать ее частью их обычной жизни. Физическая активность - одно из самых важных действий, она способствует нормальному росту и развитию и может помочь людям чувствовать себя лучше, лучше функционировать, лучше спать и снизить риск большого числа хронических заболеваний.

Польза для здоровья начинается сразу после тренировки, и даже короткие занятия физической культурой приносят её. Преимущества получают практически все: мужчины и женщины всех рас и национальностей, от маленьких детей до пожилых людей, беременные или послеродовые женщины (в первый год после родов), люди, страдающие хроническими заболеваниями или инвалидностью, и люди, которые хотят снизить риск хронических заболеваний. Доказательства пользы регулярной физической активности для здоровья хорошо известны, и исследования продолжают давать представление о том, что помогает людям двигаться как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Повышение знаний о преимуществе физической активности зависит от наших личных усилий по повышению активности в себе, семье, друзьях и коллегах. Пренебрежение физической активностью является причиной снижения трудоспособности,

психологических расстройств, проблем в социуме. При этом стоит учитывать, что именно трудоспособное население граждан, представляют собой профессиональный потенциал нашей страны, и от их здоровья сейчас зависит благополучие государства в будущем.

Детство и юность являются основными периодами для развития двигательных навыков, усвоения здоровых привычек и создания прочной основы для здоровья и благополучия на протяжении всей жизни. Регулярная физическая активность у детей и подростков способствует укреплению здоровья и физической формы. По сравнению с теми, кто неактивен, физически активная молодежь имеет более высокий уровень кардио-респираторной подготовки и более сильные мышцы. У них также, как правило, меньше жира в организме и более крепкие кости и они не склонны к полноте. Физическая активность также полезна для здоровья мозга детей школьного возраста, включая улучшение когнитивных способностей и уменьшение симптомов депрессии. Данные свидетельствуют о том, что физкультура и спорт и регулярная физическая активность от умеренной до интенсивной улучшают когнитивные функции памяти, исполнительные функции, скорость обработки информации, внимание и успеваемость у этих детей. Молодежь школьного возраста (в возрасте от 6 до 17 лет) получает существенную пользу для здоровья, занимаясь умеренной и интенсивной физической активностью хотя бы 60 минут каждый день или более. Эта деятельность должна включать аэробную нагрузку, а также соответствующие возрасту мероприятия по укреплению мышц и костей.

Общий объем физической нагрузки более важен для достижения пользы для здоровья, чем какой-либо один компонент (частота, интенсивность или продолжительность) или конкретное сочетание видов деятельности (аэробные, мышечные укрепления, укрепление костей). Несмотря на это, особенно важными для детей и подростков является правильное питание, поскольку наибольший прирост костной массы происходит в годы непосредственно перед и во время полового созревания. Взрослым необходимо поощрять любую физическую деятельность подростков, создавать всевозможные условия для мотивирования к здоровому образу жизни по мере их взросления. Наиболее перспективным является формирование у молодежи основ здорового образа жизни в процессе физкультурной деятельности, так как в дошкольном и школьном возрасте ведущей является биологическая потребность в движении, которая оказывает мобилизирующее влияние на интеллектуальное и эмоциональное развитие индивида, его привычки и поведение.

Базовые задачи физического воспитания и развития подрастающего поколения, в первую очередь, должны быть направлены на охрану и укрепление их здоровья; на формирование у них жизненно необходимых двигательных умений, в соответствии с индивидуальными особенностями; развитие физических качеств, накопление элементарных знаний о физической культуре, создание условий для реализации потребности в физической активности; воспитание потребности в здоровом образе жизни; обеспечение физического, психического и социального благополучия. Рациональное сочетание разных видов занятий и форм двигательной активности, используя новые педагогические технологии, нетрадиционные методики, новое нестандартное оборудование, повышает объем двигательной активности ребенка.

Сберегающая здоровье деятельность нетрадиционными средствами оздоровления встроена в общую систему оздоровления молодых людей. Она включает совокупность приемов, методов, форм обучения, подходов к образовательному процессу при учете индивидуальных особенностей обучающихся (интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и др.), при регулировании интеллектуальной, эмоциональной, нервной нагрузки [1].

На этапе развития информационного общества мотивация к занятиям физической культурой во многом формируется под прямым воздействием аудиовизуальных средств коммуникации. В основном через интернет, социальные сети, телевидение, видеофильмы. Информационные средства имеют большое воздействие на развитие физической культуры, ее влияние дает возможность достичь рационального деятельного отношения молодежи к физическим упражнениям, в общем и целом, к здоровому образу своей жизни, побуждает духовное и физическое совершенствование [2].

К основным условиям повышения мотивации к физической активности молодежи можно отнести: –создание таких условий, в которых подросток может проявить свою самостоятельность и быть полностью вовлеченным в процесс обучения;

–применение инновационных средств и методов обучения в соответствии с возрастом;

–взаимосвязь нового материала с ранее изученным;

–постоянная оценка знаний и умений с акцентом на достижение ими положительных личных результатов;

–создание благоприятной психоэмоциональной атмосферы на занятиях [3].

Физическое воспитание в вузах способствует устойчивой мотивации к двигательной деятельности, формированию спортивной культуры личности студента. Так как именно в это время и в этом возрасте формируются и закладываются самые основные понятия здорового образа жизни. Физическая культура и спорт становятся приоритетными направлениями в жизни студенческой молодежи, что при огромной учебной нагрузке на студентов. Мы видим, именно это значительно вредит их общему физическому и психическому состоянию, а также негативно сказывается на процессе формирования личности, который совпадает по времени с периодом обучения в учебном заведении. Состояние уровня здоровья большинства современных студентов требует серьёзного подхода к решению проблемы формирования потребности к занятиям физической культурой, двигательной активностью, спортом. Необходимо помогать студентам творчески развиваться, мотивировать их самостоятельно работать, заниматься физической культурой и самосовершенствованием. Так студенты будут получать достаточную двигательную активность и знания о направлениях физической культуры, которые ему интересны. Помогут сохранить физическое и психическое здоровье, ведь только в студенческом возрасте формируется осознанное стремление к самореализации, определяются жизненные позиции, стабилизируется самооценка. Это означает, что самостоятельные занятия являются одним из путей внедрения физической культуры и спорта в быт и отдых студентов. Физическая культура воспитывает у студентов стремления к лидерству, успеху и управленческой деятельности, а также умение быстро принимать решения в условиях рыночной экономики. В структуре физкультурно-спортивной деятельности ценностные ориентации взаимосвязаны с эмоциональным, познавательным и волевым факторами, обуславливающими содержательную направленность личности [4].

Пожилые люди являются одним из наиболее уязвимых слоев населения и нуждаются в регулярной социальной защите, способной обеспечить достойное качество жизни. Состояние здоровья и качество жизни - одна из важнейших проблем пожилого контингента. Заболеваемость пожилых людей имеет определенные особенности, к числу которых, прежде всего, относятся множественность и синхронность патологий. Двигательная активность в режиме жизни людей пожилого возраста не только не уменьшается по сравнению с предыдущим возрастным периодом, но и возрастает, хотя интенсивность нагрузки снижается. У пожилых людей в результате частичного выпадения из сферы жизнеобеспечения трудовой, образовательной и бытовой деятельности существенно сужается круг мотивационной и ценностно-потребностной сферы к занятиям физической культурой для поддержания здоровья. Согласно биологическим процессам в организме пожилых возникают нарушения механизмов саморегуляции энергетического и пластического обмена и процессов переработки и передачи информации на разных уровнях жизнеобеспечения. Физическая активность для людей в возрасте относится к любому типу устойчивого движения, включая повседневную деятельность, такую как, ходьба, а также структурированные упражнения, такие как занятия, спортом и фитнесом.

Физическая культура уже давно рекомендуется для укрепления физического здоровья пожилых людей, поскольку она помогает поддерживать здоровый вес, снижает уровень холестерина и кровяное давление, а также снижает риск таких заболеваний, как диабет, болезни сердца и рак. Даже небольшое количество физической активности может оказать огромное влияние на здоровье. Не обязательно тратить деньги на посещение дорогих фитнес-клубов, есть выбор различных видов деятельности, и это доступно большинству независимо от здоровья и способностей. Вести активный образ жизни в пожилом возрасте – это разумное вмешательство, достойное рассмотрения. Более того, в групповых занятиях присутствует социальная составляющая, которая может повысить их привлекательность и эффективность. Для поддержания пожилых людей в состоянии динамического равновесия разработана и внедрена в деятельность общественных оздоровительных клубов физкультурно-поддерживающая программа, формирующая благоприятные условия для перехода личности пожилого человека в зону ближайшего развития. По мнению А.М. Амосова, использование средств оздоровительной физической культуры мобилизует все психосоматические процессы организма, переводя его на более адекватный уровень реагирования [5].

Исходя из этого, можно сформулировать основные задачи физической культуры в пожилом возрасте:

- 1) дополнить знания, необходимые для самостоятельных занятий оздоровительной физической культурой;
- 2) остановить ухудшение жизненно важных двигательных умений и навыков, восстановить их (если они утрачены), сформировать необходимые;
- 3) способствовать здоровому долголетию, сохранению и восстановлению здоровья, снижая возрастные изменения, содействуя расширению функций организма и сохранению его работоспособности.

Главная социальная функция физического воспитания людей в пожилом возрасте – оздоровление. [6]

Физическое воспитание людей пожилого возраста производится в двух основных формах организации занятий: коллективные занятия (занятия в группах здоровья, секциях общей физической подготовки, туристические походы), клубы любителей скандинавской ходьбы и бега, оздоровительного плавания и самостоятельные (индивидуальные) занятия [7].

Систематические физические упражнения повышают устойчивость организма к различным влияниям внешней среды, улучшают обмен веществ, работоспособность, способствуют укреплению и поддержанию психического и физического здоровья. Они компенсируют недостаток двигательной деятельности у людей пожилого возраста. Физические упражнения в этом возрасте – признанное и эффективное средство профилактики таких заболеваний, как атеросклероз, гипертония, инфаркт миокарда, ожирение, нарушение обменных процессов. Для того, чтобы сознательно прийти к выводу и значимости физической культуры и спорта, человек должен понять ее роль в своей жизни. Спорт и физическая культура – это не только здоровый образ жизни – это здоровая жизнь, которая открывает возможности для реализации сил и талантов. Это путь, на который вступает здравомыслящий человек, для того чтобы прожитая им жизнь стала плодотворной, приносила радость ему самому и окружающим. Спорт, физическая активность и физические упражнения улучшают наше здоровье и качество жизни. Это снижает риск многих заболеваний, может справиться с уже имеющимися заболеваниями, улучшает эмоциональное состояние и когнитивные функции. Профилактика заключается в проведении мер, направленных на общее улучшение самочувствия всех возрастных категорий, повышение сил и возможностей, укрепление иммунитета.

Библиографический список

1. Шактамаева, Д. Г. Педагогические условия развития положительной мотивации к учению у младших школьников: дисс. ... канд. пед. наук / Д. Г. Шактамаева.— Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова.— Якутск, 2007.— 157 с.
2. Шевандрин, Н. Н. Психология, коррекция и развитие личности / Н. Н. Шевандрин. – М., 2011.
3. Чернышева И.В. Отношение студентов технического вуза к занятиям физической культурой и спортом / И.В. Чернышева, Е.В. Егорычева, С.В. Мусина, М.В.Шлемова // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – №4. – С. 97
4. Егорычева, Е.В. Формирование профессионально значимых качеств личности с помощью избранного вида двигательной активности / Е.В. Егорычева, С.В. Мусина // Известия ВолгГТУ. Серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе». Вып. 6 : межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. – Волгоград, 2009. – № 10. – С. 49-52.
5. Амосов, Н.М. Энциклопедия Амосова: раздумья о здоровье / Н.М. Амосов. – Москва : АСТ, 2005. – 287 с.
6. Гужаловский А.А. Основы теории и методики физической культуры. – М. – 1986. – 234 с .
7. Матвеев Л.П., Новиков АД. Теория и методика физического воспитания. – М. –1976. 321 с.
8. Агафонов К.П. Единство физической картины мира. Неоклассическая концепция – СПб.: ЛКИ, 2011. – 184 с.
9. Семенова, Ю.В. Аксиологические аспекты инклюзивного физического воспитания студентов / Ю.В. Семенова, А.Н. Налобина // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».- (Электронный ресурс).- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>
10. Столяров В.И., Быховская И.М., Лубышева Л.И. Концепция физической культуры и физического воспитания (инновационный подход) // Теория и практика физической культуры. – 2013. – №5.
11. Stradze A.E., Pushkina V.N., Fedorova E.Yu., Gernet I.N., Sizov A.E., Emelyanov A.V. Study of school child motor activity using individual wearable devices - fitness-trackers // Religacion. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2019. T. 4. № S20. C. 138-143

The predominance of the context-based approach over Communicative Language Teaching during English for Specific Purposes instruction of the qualified medical doctors

Прудникова

Надежда Николаевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и
естественно-научных дисциплин
Балковского филиала РАНХиГС

Nadezhda N. Prudnikova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor at the Department of
Humanities and Science, Balakovo
branch of RANEPA

e-mail: nadkap1@yandex.ru

УДК 378.016

Предпочтение контекстного подхода коммуникативно-ориентированному обучению профессиональному английскому языку в процессе подготовки квалифицированных врачей

В статье анализируются теория и практика лингводидактики специализированного английского. Контекстно-обусловленное обучение детализировано как предпочтительное по сравнению с коммуникативным обучением иностранному языку. Представлены дидактические задачи, описаны варианты контекстно-обусловленных упражнений для обучения грамматике и академическому письму в российских медицинских вузах.

Ключевые слова: профессиональный английский, смена методологии лингводидактики, контекстно-обусловленное обучение, обучение медицинскому английскому

The author of the paper analyzes the theory and practice of the English for Specific Purposes teaching. The context-based approach to ESP teaching is explained as the most topical in comparison with CLT. The primary tasks of the lecturers and the most common examples of context-based exercises and activities for grammar learning and academic writing practice used in the Russian Medical Universities are substantiated.

Keywords: English for Specific Purposes (ESP), methodological shift in linguo-didactics, context-based approach, English for Medical Purposes Instruction

1. Introduction

The present-day healthcare means intense international cooperation. Discussion of theoretical and practical matters, ongoing technological development, equipment upgrade and implementation of the newest robotic minimally invasive methods of surgery as well as mutual projects, overseas training, internship and employment become routine reality of the Medical Doctors from the large federal medical centers. It is hereby evident that spheres of medicine, which are better equipped, are ahead of the less technologically developed fields of medical practice [1, с. 10].

Doctors' mobility, variants of remote or direct communication with the leading foreign specialists, international consulting in the format of telehealth put the English for Medical Purposes (EMP) competence in the spotlight.

Conception of the development of higher medical education of the Russian Federation implies incorporation of the European educational traditions into the Russian system of higher medical education for the sake of improving the quality of professional development [2, c. 5].

Quality means comprehensive development of the personal characteristics and proficiency of the medical and paramedical staff in alignment with competence-oriented approach, which makes education more effective and forms the ability of the graduate to act properly in different situations of professional life [3, c. 146].

2. Issues and objectives of the Medical Doctors training

Higher medical education in the Russian Federation is confronted to three current challenges:

1. lack of clinical experience of the young professionals (the issue is presupposed by the necessity of employment as a doctor right after graduating from the University due to cancellation of the obligatory internship course);
2. issue of mentoring and succession of experience (lack of the Medical Doctors of a middle age, prevailing of the theory over practice, lack of simulations, deficiencies of the control of the progress in the form of tests);
3. isolation of the regions and as a result lack of integration of the professors and students into the global educational area.

The above-mentioned drawbacks can be partially eliminated through modifying the criteria of the level of the communicative competence of the doctors.

According to the Federal standards of EMP teaching, graduates of the Medical Universities have broader objectives than comprehension of the English texts and communication with foreign interlocutors. Modern communicative competence implies application of English language as a tool of professional communication, monitoring, active analytical activity, ability to do research in a target language, speak in public, and discuss professional matters.

In the context of higher medical education, English language as lingua franca of the international professional medical community becomes a tool of formation of a new physician who is ready to ongoing personal and professional development.

The examples of continuous attention to the EMP competence are the mutual projects worked out by the professors of the leading Russian I.M. Sechenov First Moscow State Medical University together with European colleagues.

Competence based model of the measuring academic progress and proficiency presupposes significance of the acquired competences in both social and personal life of the graduates. All the competences acquired during instruction must be in demand from the point of view of the society and primarily from the point of view of the employers in the labor market [4, c. 85].

The researchers view English for a Medical Purposes (EMP) competence as a complex category, i.e. a meta-concept, comprising cognitive, functional, social competences of the modern medical practitioner.

The EMP competence comprises three parameters: language ability, interactional competence, clinical communication.

Language ability presupposes overall communicative effectiveness, intelligibility, fluency, appropriateness of language, resources of grammar and expression.

Therefore, EMP teaching is a system of different theoretical and practical aspects and a very specific mechanism of modern physician upbringing.

Russian researchers described and systematized ideas of professional linguo-didactics. They distinguish between:

1. idea of anthropocentrism;
2. idea of continuous learning and proximal development;
3. idea of integrative factors of education [5, c. 45].

Idea of anthropocentrism is implemented through the instruction, coherent with professional activity, determination of students' groups according to the age factor, intercultural character of teaching, individual trajectories of professional development.

Idea of continuous learning and proximal development is realized in the principles of quasi-professional simulations, communicative approach, English for Specific Purposes blended learning, multilevel teaching of the target language in the format of school, undergraduate and postgraduate studies.

Idea of integrative factors of education means comprehensive formation of the EMP competence, problem-oriented instruction, diversity of the both contents and technologies of teaching, interactive methods, authentic texts, blended learning, international environment.

3. Materials and methods

Fundamental principles of autonomous, professional-oriented, problem-oriented innovative teaching are implemented in the following attitudes:

1. activity of the students (intensification of their internal motivation to EMP learning);
2. instruction built in alignment with requirements of the certain region and abilities of the higher educational institutions (cooperation with potential employers of the graduates);
3. interdisciplinary curriculum (invitation of native speakers, use of authentic manuals, audio and visual aids, Internet sources revealing both professional thesaurus and the research aspect of the modern medical discourse) [6, c. 63].

Methodology of English for Specific Purposes teaching is different from that of a General English training. It is aimed at the needs of the adult professionals and implies methods relevant for working with grown up people within certain simulation environment or real professional settings.

The aim of the graduates is to acquire skills of the 21-t century: awareness of major concepts, knowledge base, skills and competences helping to become successful in both social life and profession [7].

The way of thinking of any modern professional is determined by creativity, innovation, criticism, ability to make decisions, solve problems, apply metacognition and self-learning. Any professional must have digital competence [8, c. 1] and be on the leading edge in a certain field of expertise for successful working in unreliable environment of the epoch of change.

Existential skills, important for life and occupation, are civic consciousness, cosmopolitanism, eagerness to make a career, personal and social responsibility, and intercultural competence.

According to Stephen Bax, many teachers, trainers, and materials writers, not only native speakers, are operating with the Communicative Language Teaching (CLT) attitude regarding it as the whole and complete solution to language learning [9].

The discourse of CLT constantly sends out the message to teachers and educators that the priority is for the teacher to generate communication—while the context is not mentioned. Further, it gives out another message—that the solution to classroom problems is to be found in method rather than anything else. According to the view of Stephen Bax, these twin messages inevitably imply that context is incidental, or to be taken for granted—that CLT works no matter what the context is.

In fact, many aspects of the context—such as students' attitudes, cultural expectations, and so on—are clearly at least as important as teaching method. Any training course should therefore make it a priority to teach not only methodology but also a heightened awareness of contextual factors, and an ability to deal with them.

This is especially true in English for Specific Purposes classes, because the context in the situation of language for Specific Purposes teaching is broader.

Many learners need English to use it in specific occupational or educational settings. For them it would be more efficient to teach them the specific kind of language and communicative skills needed for particular roles rather than to concentrate on more and more General English [10].

Situation of post method offers educators to adapt the chosen linguo-didactic approach to the factors of local setting and at the same time to consider the macro strategies of teaching (building their own theoretical and practical objectives).

Thus, the goals of EMP teaching become more difficult due to modern philosophy of education, which presupposes that a graduate of a Medical University must be ready to life-long development, and have informational and intercultural competencies along with proficiency in business, research and communication.

During the recent years, scientific rendering of medical issues is becoming paramount. Accumulation of knowledge is the goal of any individual and a society as a whole. That is why scientific presentation of different matters is the dialectic process of several generations. People have developed several forms of communication for many years' period: oral presentation (monologues, dialogs, and discussions at the conferences) and written variants of presentation of the research (articles, letters, critiques, reviews, cases).

Writing on medical issues is a very specific work. Its characteristic is clearness of statements: explicit text, unambiguity of the formulation of goals, objectives, materials, methods and the results of the presentation.

Russian students confront with Academic register of English language only after entering higher educational institutions; consequently, first it is useful to acquaint them with socio-cultural specifics of Academic writing. Academic writing teaching is implemented through two approaches:

1. deductive one (the instruction is oriented at the product of writing);
2. inductive one (the instruction is oriented at the process of writing).

Academic writing on medical issues is mostly oriented at the product (result). The most difficult task is to teach the proper style of Academic English writing, because the mentality of the native speakers and a research register of the texts presuppose the certain way of ideas rendering.

Medical terminology is not the only difficulty of the Academic writing. Grammar aspect is also very difficult. This aspect demands proficiency of the Linguistics teachers. During teaching EMP and EAP, grammar is not viewed as an ultimate goal, it is used as the instrument of cognition, and the system of scaffolding becomes a priority (scaffolding, in this respect, means supporting teaching, which is based on contextual explanation, situational transparency and clarification of difficult phenomena in the format of case studies).

EMP means predominant use of Present Simple and Past Simple tenses for clear communication, use of Past Perfect tense for composing a case history (when dealing with a patient), use of modal verbs for medical forecasts (which express possibility and instead of categorical conclusions).

Logics of medical research corresponds to the IMRAD system (Introduction, Materials and Methods, Results and Conclusions/Discussion), which consistently reveals progress and the results of work, answering the main questions and objectifying matter presentation.

Researchers of EMP linguo-didactics are unanimous in the understanding of a title of an article or an abstract as the consistent explanation of the objective, scope, subject of a study, that is, revealing of the theme from broad understanding of the essence to the specification of a matter.

Annotation also requires a certain systematization of knowledge and skills. The popularity of the work depends on correctly composed annotations. In the English scientific discourse, such concepts as “abstract” (descriptive abstract) and “summary” (informative abstract) are distinguished. The descriptive abstract is intended to systematize the ideas of the article with simple concise phrases. It is usually two or three sentences in length; hence it is not very informative. The informative abstract is an abbreviated version of the most significant points in research. It is usually about 5% to 15% of the length of the original. It condenses material, informing the reader of the original’s most important points. It lists the main ideas and conclusions, detailing the author’s thoughts.

Descriptive abstract style must be a recommendatory reference, and the detailing in this type of annotation is inappropriate.

Annotation of a medical research is the so-called “structured abstract”, which follows IMRAD formula. Its writing often presents a problem to students because of lack of fundamental move (e.g., the objective, the methods, the results, the conclusions of the study), and illogical structuring (methods precede the statement of purpose, objective is presented after results).

The format of a medical structured abstract is as following:

1. objective (the question addressed in the paper);
2. design (the basic design of the study);
3. setting (the place where research was carried out);
4. patients or participants (the number of patients who were enrolled in the study);
5. main outcome measures (the treatment);
6. results (the study end-points);
7. conclusions (the main conclusions including direct clinical applications)

4. Results

The selection of an optimal approach to teaching grammatical structures in a target language is determined by several factors: age of the students, their linguistic level and experience, individual style of understanding the material, essence of grammatical phenomena, time limits for internalization and so on. Deductive method of grammar teaching means presentation of the rule and its explanation on the certain examples demonstrating the variants of rule application. Inductive method of grammar teaching is based on the study of a set of examples and autonomous formulation of a rule by the students or by the students with the assistance of a lecturer (discovery learning, self-inferring of the rule).

Lecturers choose explicit method for adult learners and implicit method for young learners because they are more inclined to understand and recollect context-based constructions without complex rules and detailed explanations in a metalanguage. Practical tasks and exercises are also selected according to certain rules. The most rational are the following activities:

1. mnemonics aimed at speech fluency,
2. grammar exercises aimed at contextual linguistic accuracy,
3. actual grammar implementation for speech fluency.

During working with a text students react at conceptual level first, and the lecturer switches their attention to the linguistic layer of the text, emphasizing the grammatical phenomena.

Since in most Universities groups are differentiated by the level of language training, some students simply repeat the grammar using authentic material, and the rest literally learn grammatical phenomena.

With the intermediate groups, EMP is taught through simplest activities.

Exercises on linguistic accuracy help to learn professional thesaurus on the examples of simple grammar rules. For instance, filling in the blanks in a table of derivatives presupposes simultaneous learning of professional vocabulary. Exercises on selecting the correct grammatical form in brackets are also aimed at developing contextual accuracy.

With the upper-intermediate groups EMP is taught from the perspectives of medicine and by aiming at reinforcing vocabulary acquisition, grammar and structure, by means of tasks related to medical practice, pharmacology, anatomy and physiology, pathology treatment etc.

Actualization of grammar for speech fluency is a demonstration of productive level of ESP competence in the forms of essay, composition, Power-Point presentation, abstract, report within a certain project and so on.

Such exercises help to learn both grammatical phenomena of a target language and terminology of EMP in the context of quasi-professional work simulating future reality of actual employment as a Medical Doctor.

The main task of a lecturer teaching EMP is to stimulate students to independent work and ongoing learning, which is necessary for a modern physician working in the international setting. Every student should be aware of the EMP competence level he or she achieves and develop it further.

5. Conclusions

EMP teaching means consistent formation of English for Medical Purposes (EMP) competence and English for Academic Purposes (EAP) competence. The importance of this training is determined by the intensifying of English language use as lingua franca of a modern medical research and actual medical practice under the conditions of intercultural multilingual environment. EMP lecturers have to motivate the students to continuous learning, work out appropriate syllabus, select effective linguo-didactic strategies and achieve a progress in the form of EMP competence of a certain level necessary for employment.

Ideal result of learning is EMP course mastering and orientation at life-long learning in the form of periodical retraining, internship, and experience exchange within the medical field of expertise.

Both context-based grammar teaching and Academic writing teaching are optimal strategies of organizing tutorial classes in the Medical University. The approach enhances all the aspects of EMP and EAP, necessary in actual professional life. Contextual based grammar teaching helps to comprehend research papers, learn the structure of an annotation, and select variants of proper assignments for development of EMP competence.

References

1. Pasechnik I.N., Nazarenko A.G., Gubaidullin R.R., Skobelev E.I., Borisov A.Yu. (2015) Modern Approaches to Enhanced recovery after surgery. In *Anesthesiology and Critical Care Medicine* №15 (116)-№16 (117), pp. 10-17.
2. Glybochko P.V. (2013) Conception of the development of professional medical and pharmaceutical education. In *Medical education and research*. №1 (3) 2013, pp. 4-8.
3. Knyazeva L.I., Kniazeva L.A., Gorajnov I.I., Stepchenko M.A., Mescherina N.S., Borisova N.A. (2017) Pedagogical technologies in the educational process of the department at the Medical University. In *Higher education in the Russian federation* 3, 2017, pp. 146-149.
4. Khutorskoi A.V. (2017) Methodological foundations of competence approach in designing education. In *Higher education in the Russian Federation* 12, 2017. pp. 85-91.
5. Krupchenko A.K., Kuznecov A.N. (2015) Basics of the professional linguo-didactics. Monography. Moscow, 2015, 232 p.
6. Markovina I.Yu., Gavriluk O.A., Macfarland J. (2017) International program of retraining lecturers on EFL. In *Medical education and research* 31(9), 2017, pp.60-64.
7. Ravitch D. (2009) 21-st Century Skills: An Old Familiar Song. Washington, DC: Common core. Retrieved from http://www.commoncore.org/_docs/diane.pdf
8. Prensky M. (2001) Digital Natives, Digital Immigrants, In *On the Horizon*, MCB University Press, Vol. 9, 2001, №5, pp 1-6.
9. Bax S. (2003) The end of CLT: a context approach to language teaching. In *English Language Teachers Journal*. <http://people.exeter.ac.uk/msp203/MEd%20Formative%20Assignment/The%20End%20of%20CLT.pdf>
10. Richards J (2012) Communicative Language Teaching Today. <https://www.professorjackrichards.com/wp-content/uploads/communicative-language-teaching-today-v2.pdf>

Информационное сопровождение цеха ремонта и технического обслуживания оборудования нефтеперекачивающей станции

Козлова Татьяна Дмитриевна

Кандидат технических наук, доцент кафедры Гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Балаковский филиал РАНХиГС

Tatiana D. Kozlova

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Humanities and Natural Science, Balakovo branch of RANEPA

e-mail: evtushevskaya.ta@mail.ru

УДК 004.62

Information support of the workshop for repair and maintenance of oil pumping station equipment

В статье представлено обоснование разработки информационного сопровождения цеха технического обслуживания и ремонта оборудования нефтеперекачивающей станции. Представлена инфологическая модель информационного сопровождения.

Ключевые слова: техническое обслуживание, текущий ремонт, плановый ремонт, информационные потоки, информационное сопровождение, база данных.

The paper analyzes the rationale for the development of information support for the workshop for maintenance and repair of oil pumping station equipment.

Keywords: maintenance, current repair, scheduled maintenance, information flows, information support, database.

Нефтеперекачивающая станция (НПС) является элементом магистрального нефтепровода. Нефтеперекачивающая станция представляет собой комплекс технических сооружений и оборудования. Основная задача НПС – обеспечение приема, накопления и перекачки нефти по магистральному нефтепроводу.

В качестве объекта исследования рассматривается линейная производственно-техническая станция (ЛПТС) «Грачи» компании АО «Транснефть-Приволга».

В состав ЛДПС входит НПС ГРАЧИ-2 трубопровод Куйбышев-Тихорецк. НПС ГРАЧИ-3 Куйбышев Лисичанск. ЛПДС «Грачи» является промежуточной нефтеперекачивающей станцией.

Для осуществления транспортировки нефти используется следующее оборудование: блок регуляторов давления, арматура и обратные затворы, магистральные насосы, система сглаживания волн давления, подпорные насосы, фильтры грязеуловители, вспомогательные насосы, система откачки утечек и т.п.

Существует необходимость поддержания данного оборудования в исправном состоянии. Данная задача решается путем организации регулярного технического обслуживания и проведения ремонтных работ, которые приводятся по определенным графикам. Основная задача этих мероприятий – повышение готовности оборудования КГ и вероятности безотказной работы $P(t)$.

Каждое из представленных мероприятий характеризуется большим количеством информационных процессов и нуждается в информационном сопровождении.

При организации технического обслуживания и ремонта необходимо заполнять различную документацию: акты приемки-передачи, формуляры, журнал контроля объектов НПС и тому подобное. Для обеспечения быстрого действия в формировании сопроводительных документов существует необходимость разработки информационного сопровождения, реализованного в виде базы данных (БД).

Хотелось бы отметить, что в рамках настоящего исследования рассматривается только организация технического обслуживания и ремонтных работ, диагностический контроль не рассматривается.

Для наглядности представления информационных потоков была использована методология I DEF0.

Проведено описание системы в целом и её взаимодействие с окружающим миром в виде контекстной диаграммы, в соответствии с рисунком 1.

Входными потоками являются:

- результаты диагностического контроля;
- результаты технического осмотра.

Все ремонтные работы и техническое облуживание проводятся по определенным графикам. Графики формируются на год. Но бывают ситуации, когда на основании диагностического контроля и технического осмотра принимается решение провести внеплановый ремонт и техническое облуживание.

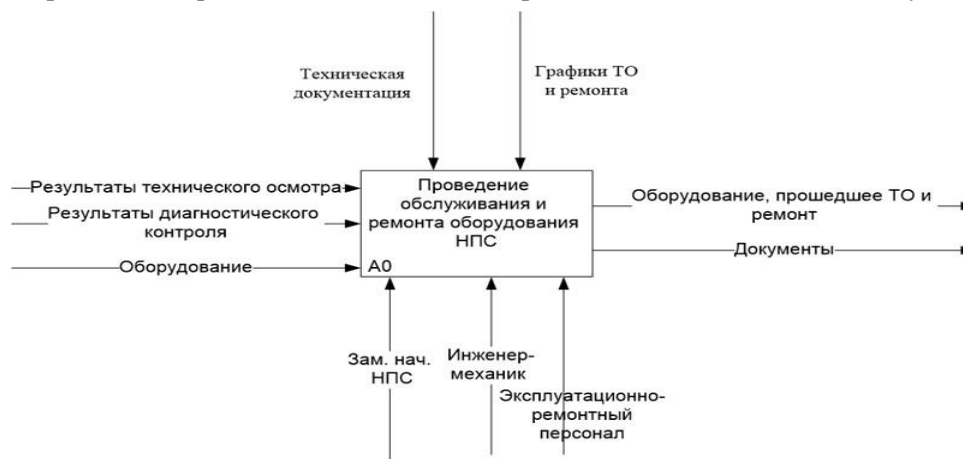

Рис. 1. Контекстная диаграмма процесса «Проведение ремонта и технического обслуживания оборудования НПС»

Управляющие потоки:

- техническая документация;
- графики технического обслуживания и ремонта.

Ресурсные потоки:

- заместитель начальника НПС;
- инженер-механик
- эксплуатационно-ремонтный персонал.

Выходные потоки:

- оборудование, прошедшее техническое обслуживание и ремонт;
- документы.

Документы:

- акты;
- протоколы;
- формуляры.

Все эти документы должны храниться определенный срок. Данные сроки определены в руководстве по ремонту и техническому обслуживанию оборудования и сооружений нефтеперекачивающих станций РД 08.00-60.30.00-КТН-016-1-05 [1].

Проведена функциональная декомпозиция процесса «Проведение ремонта и технического обслуживания оборудования НПС», в соответствии с рисунком 2. По результатам диагностического контроля и технического осмотра принимается решение о проведении ремонта или технического обслуживания. Данные действия относятся к внеплановому ремонту и техническому обслуживанию. Техническое обслуживание и ремонт, носящие плановый характер, проводятся по разработанным и утвержденным годовым графикам. При выполнении работ используется техническая документация. Перед проведением работ в обязательном порядке оформляется акт сдачи оборудования, в котором описываются возникшие неисправности и необходимые мероприятия.

Далее производятся ремонт и техническое обслуживание (ТО). Мелкий ремонтт осуществляется

эксплуатационно-ремонтным персоналом НПС. Если проводится сложный ремонт и комплексное ТО, то привлекаются специализированные предприятия, аттестованные по методам и видам неразрушающего контроля на соответствующий вид работ.

После проведения ремонта оформляется акт приемки оборудования. Акты приемки-передачи подписываются заместителем начальника НПС, инженером-механиком и исполнителем от сторонней организации.

Выходным потоком является оборудование прошедшее ремонт или техническое обслуживание. Также в обязательном порядке данные о ремонте вносятся в различные документы: формуляры, паспорта оборудования, и так далее. Информационное сопровождение должно обеспечивать возможность выполнения следующих функций:

- обеспечить накопление, обработку информации о ремонте и техническом обслуживании;
- обеспечить поиск информации по запросам пользователей;
- автоматизировать процесс составления актов сдачи-приемки оборудования из ремонта;
- повысить быстродействие обработки информации;
- обеспечить формирование журналов технического контроля оборудования нефтеперекачивающей станции;
- формирует единое информационное пространство.

БД позволит автоматизировать обработку следующей информации:

1. вести электронный журнал технических осмотров;
2. позволит автоматизировать формирование актов сдачи оборудования в ремонт;
3. позволит структурировать и накапливать информацию о проведенном ремонте и техническом обслуживании: информацию об оборудовании прошедшем ремонт и ТО и видах проведенных работ;
4. позволит автоматизировать формирование актов приемки из ремонта;
5. позволит упростить ведение сопутствующей документации.

На каждом этапе основного процесса может быть использована БД. База данных позволит автоматизировать обработку информации, возникающей на каждом этапе технического обслуживания и ремонтных работ.

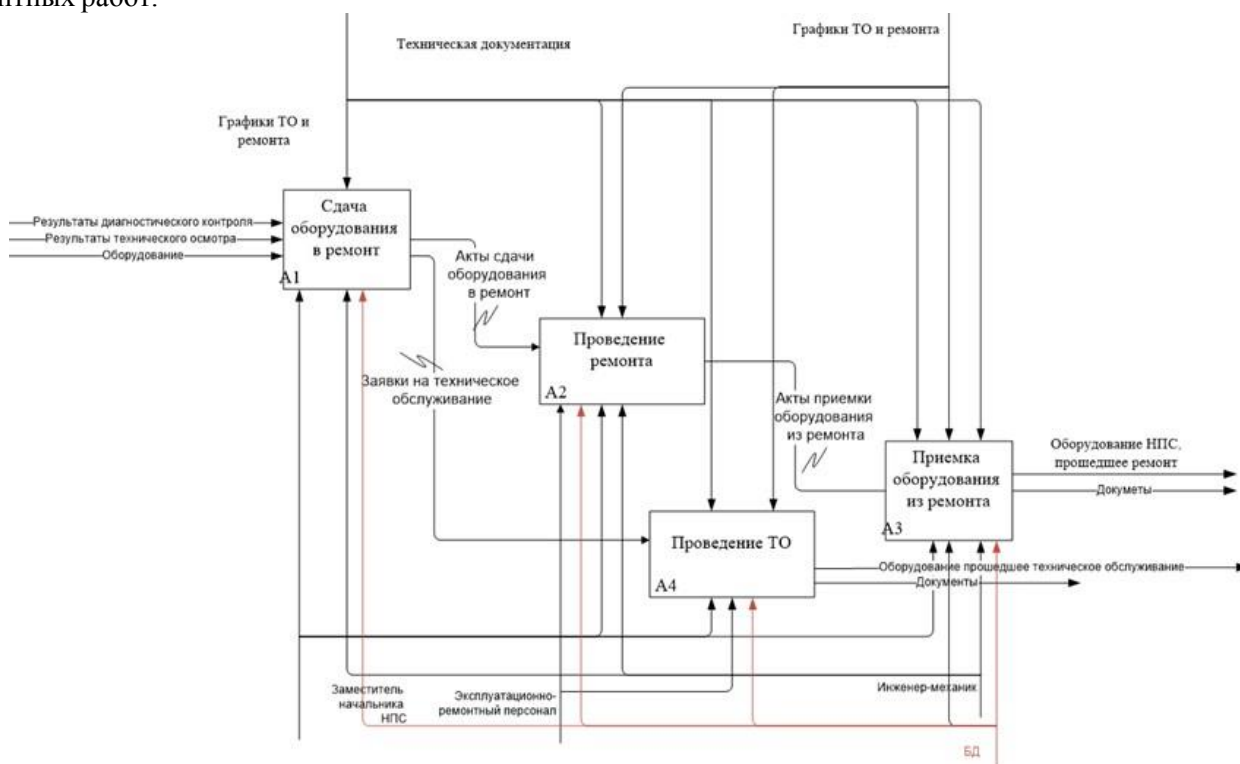

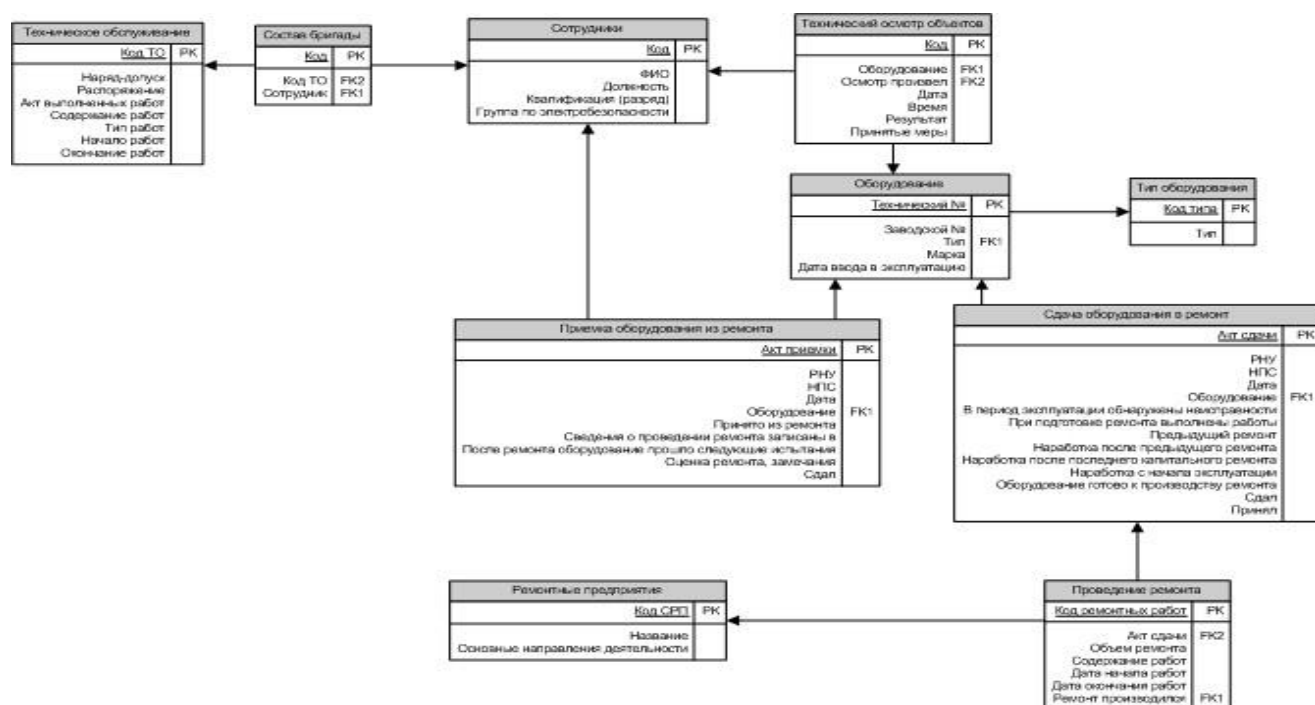
Рис. 2 Диаграмма декомпозиции ТО-БЕ

Вопросы образования и подготовки кадров

После анализа предметной области было выделено 10 таблиц БД:

- оборудование;
- тип оборудования;
- сдача оборудования в ремонт;
- приемка оборудования из ремонта;
- сотрудники;
- техническое обслуживание;
- состав бригады;
- технический осмотр объектов;
- Проведение ремонта;
- ремонтное предприятие.

На рисунке 3 представлена ER – модель разрабатываемой базы данных, выполненная в MS Visio при помощи методики IDEF1X .

ПК – первичный ключ, FK – внешние ключи
Рис.3 Модель базы данных

На диаграмме представлены сущности разрабатываемой БД, атрибуты сущностей, связи между ними.

Таким образом, были рассмотрены основные информационные потоки, возникающие в цехе при подготовке и осуществлении ремонта и технического обслуживания оборудования нефтеперекачивающей станции ЛДПС «Грачи». Построены диаграммы потоков данных. Применение БД позволит структурировать и хранить данные о работах в едином информационном пространстве, что позволит получать необходимые сведения для решения управленческих и организационных задач, а также ведения необходимой документации.

Библиографический список

- 1.РД 08.00-60.30.00-КТН-016-1-05 Руководство по техническому обслуживанию и ремонту оборудования и сооружений нефтеперекачивающих станций

Полифункциональность вещи в системе социокультурных отношений

Миролюбова Лидия Романовна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры гуманитарных и
естественно-научных дисциплин
Балаковского филиала РАНХиГС

Lydia R. Mirolubova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department
of Humanities and Natural Science,
Balakovo branch of RANEPA

e-mail: ostapets60@bk.ru

УДК 7.01 (075.8)

Polyfunctionality of a thing in the system of socio-cultural relations

В статье исследуется полифункциональность вещи, обусловленная ее бытием в системе социокультурных отношений. Обосновывается авторский подход к типологии функций вещей в свете материальных и духовных потребностей человека.

Ключевые слова: вещь, вещная среда, систематизация функций вещи, метафункции вещи, «дочерние» функции вещи, утилитарные и знаково-коммуникативные функции вещи.

The paper examines the polyfunctionality of a thing due to its socio-cultural determination. The author's approach to the typology of the functions of things in the light of the material and spiritual needs of a human-being is substantiated.

Keywords: a thing, a thing environment, systematization of a thing functions, meta-functions of a thing, «child» functions of a thing, utilitarian and semiotic functions of a thing.

Онтологическое бытие вещи в социокультурном пространственно-временном контексте обуславливает ее полифункциональность. Теоретическая модель социокультурных функций вещи остается принципиально незавершенной, несмотря на интерес к ней многих исследователей.

Традиционно обращается внимание на утилитарную и эстетическую функции вещей. Еще великий Сократ указывал на единство пользы и красоты вещей, с которыми имеет дело человек, провозглашая тем самым идею, реализованную в XX веке в дизайне и технической эстетике.

В XX веке в связи с появлением новой науки семиотики была открыта знаковая функция вещи. Такие функции вещи, как утилитарная, эстетическая и знаковая, стали общепризнанными в специальных исследованиях. Однако многомерное бытие вещи в различных социокультурных условиях обусловило и другие ее функции.

Актуализировалась объективная необходимость системного подхода к типологии функций вещей. Вот некоторые примеры современных взглядов на проблему социокультурных функций вещей.

Особый интерес представляет подход Т. Ю. Быстровой к функциям вещи, созданной дизайном и гармонизирующей бытие человека в культуре. К таким функциям она относит: эстетическую, сигнификативную, социализирующую, гедонистическую, актуализирующую, идеологическую функцию общения [1].

Медушевская О. М. подчеркивает, что вещи, созданные людьми, имеют такие разнообразные функции, как хозяйственно-экономические, правовые, социально-психологические, идеологические, политические, религиозные, эстетические и др. [2].

Безусловно, каждый исследователь имеет право на собственное видение проблемы полифункциональности вещи. Однако без выявления объективных основ систематизации функций вещей можно столкнуться с принципом субъективистской «эмпирической бесконечности», при которой «размываются» сущностные характеристики.

Методологическим ориентиром выявления оснований систематизации функций вещи может стать классическая концепция М. С. Кагана об изоморфности потребностей видам и формам человеческой деятельности [3].

Бинарная природа социализированных потребностей человека позволяет говорить о его материальных и духовных потребностях, с одной стороны, и о функциях вещей, с помощью которых эти потребности удовлетворяются, с другой.

Предлагаю нетрадиционный подход к типологии функций вещи, который заключается в том, что следует различать метафункции и «дочерние» функции вещи в свете материальных и духовных потребностей человека.

К материальным метафункциям вещи можно отнести утилитарные, экономические, экологические; к духовным-эстетические и знаково-коммуникативные. Это базовые функции.

Что касается «дочерних» функций, то они обусловлены многозначностью метафункций вещи. Так, например, экономическая функция вещи порождает престижную, эстетическо-гедонистическую; знаково-коммуникативная функция вещи – мифологическую, религиозную, правовую, политическую и др. Итак, рассматривая вещь как социокультурный феномен, необходимо, прежде всего, раскрыть сущность материальных функций вещи.

Утилитарная функция. Вещь играет особую роль в жизнеобеспечении человека в различных сферах его деятельности и, в первую очередь, в бытовой, обыденной, повседневной. Вещь как элемент материальной культуры выступает в качестве средства удовлетворения природных потребностей человека. Только человек как родовое существо способен социализировать и «окультуривать» свои биологические потребности в процессе общественно-трудовой деятельности. В свете идей Гегеля и Маркса это означает, что человек в вещной среде «опредмечивает» и «распредмечивает» свои способности, потребности, ценностные установки.

«Очеловеченная» вещь воплощает в себе не только социальную меру человека, но и биологическую.

Человек представляет собой единство двух детерминаций – биологической и социальной. Антропологическая определенность человека проявляется и в вещной среде.

Общеизвестно, что процесс социализации потребления отстает от социализации производства. Человеческое потребление до сих пор в значительной степени остается индивидуализированным, в то время как производство стало социализированным. Следовательно, в сфере потребления человек в какой-то мере и более биологичен, нежели в сфере производства.

Человек организует вещную среду с учетом соответствия его возрастным, половым, антропометрическим особенностям. Например, эволюция вещных форм свидетельствует и об этнических антропометрических различиях.

Так, средний рост мужчины в США выше, чем в Японии. Вот почему размеры японской и американской мебели неодинаковы. Опыт архитектуры и декоративно-прикладного искусства доказал зависимость количественных пропорций вещей от антропометрической меры человека.

В процессе длительного исторического развития вещной среды были выработаны такие категории, способствовавшие теоретическому осмыслению антропологической определенности меры вещей, как пропорция, масштабность, золотое сечение и др.

Мысль Протагора о человеке как мере всех вещей имеет глубокий исторический смысл еще и потому, что части человеческого тела некогда являлись основой всех измерений.

В 20-е годы XX века возникает такая отрасль знаний, как эргономика, когда исследователи Англии, США, Японии, молодой советской России обратили внимание на необходимость учета антропометрических данных, соразмерных отношений в системе «человек-техника» в условиях научно-технического прогресса.

Современное научное сообщество в лице Международной Ассоциации Эргономики (IEA) значительно расширило свой предметный интерес, не ограничивая его только традиционной системой «человек-техника». Внимание эргономистов распространяется на различные сферы жизнедеятельности человека, вещный мир которых должен соотноситься с антропометрическими, физическими, психологическими особенностями человека. Под эргономикой стали понимать научную дисциплину, изучающую взаимодействие человека с другими элементами системы, а также сферу деятельности по применению теории, принципов, данных и методов этой науки для обеспечения благополучия человека и оптимизации общей производительности системы [4].

Работы современных российских теоретиков эргономики посвящены, в частности, методам решения эргономических проблем вещной среды в маркетинговом, дизайнерском, психологическом и других аспектах [5]. Впервые обращается внимание на эргономические проблемы вещей для детей, пожилых людей, людей с ограниченными возможностями [6].

Значительную роль в эргономизации вещной среды играет антропологическая стандартизация.

Так, антропологической стандартизации в первую очередь подлежат предметы личного пользования, выпускаемые обувной, текстильной и другими видами промышленности. Что же касается таких функциональных вещных групп, как мебель, посуда и т.д., то законы антропологической стандартизации проявляются здесь как бы в «снятом» виде и более статично.

Можно привести еще один пример: антропометристы установили, что пользование современными ножами приводит к неравномерному распределению мышечных усилий кисти рук и плеча. В настоящее время предпринята попытка создания новых форм столовых ножей, которые гораздо лучше и легче режут, при этом движения руки становятся более целесообразными.

Синтез поисков антропологии, эргономики, технической эстетики, психологии, физиологии, позволит создать оптимальные антропологические условия функционирования вещной среды.

Экономическая функция. Данная функция обусловлена диалектикой производства и потребления, спроса и предложения в условиях товарных рыночных отношений.

Современные теоретики менеджмента и маркетинга подчеркивают, что, в частности, вещь, являясь средством удовлетворения потребностей человека, выступает как экономическое благо. В основе экономических благ лежит их потребительская стоимость, превращающая вещь в товар.

По мнению авторов Большой экономической энциклопедии, товар является продуктом труда, который имеет стоимость и распределяется в обществе с помощью обмена, купли-продажи. Выделяются такие критерии различных видов товаров, как функциональность, надежность, долговечность, удобство, эстетичность, упаковка, обслуживание, гарантии, сопроводительные документы и инструкции [7].

Активизация рыночных отношений в современной России актуализировала интерес специалистов к теории потребностей.

Однако исследователей все больше интересовала проблема потребностей в товарах и услугах в свете стратегии маркетинга. Внимание обращается прежде всего на классификацию товаров по потребительскому назначению.

Закон товарного производства стимулирует выпуск новых вещей. Какова же реакция на эту продукцию «человека потребляющего»? Это зависит от многих причин и, в первую очередь, от психологических особенностей человека, его мироощущения, жизненного кредо, от отношения к традициям и новаторству в культуре, наконец, от возрастных, гендерных и социальных установок.

Тенденции развития вещной среды свидетельствуют о противоречивом взаимодействии традиций и новаторства в потребительских установках человека, с одной стороны, и целевого развития производства в условиях рынка, с другой. Влияние рыночных товарных отношений на вещь способствовали, в частности, появлению товарного фетишизма, суть которого верно отразил К. Маркс: «Товарная форма и то отношение стоимости продуктов труда, в котором она выражается, не имеют решительно ничего общего с физической природой вещей и вытекающими из нее отношениями вещей. Это – лишь определенное отношение самих людей, которое принимает в их глазах фантастическую форму отношения между вещами» [8, с. 82].

Именно товарный фетишизм мифологизировал онтологический статус вещи как средства удовлетворения потребностей человека, превратив ее в самоцель. При этом, общественные отношения приобретают вещный характер. В условиях рыночной экономики вещи начинают играть роль критериев общественной значимости человека, его социального статуса. Потребительская психология, вещный фетишизм стали мировоззренческим основанием американского и европейского общества «массового потребления» в XX веке. Американский социолог Э. Фромм с горечью писал о том, что двадцатый век мог сказать: «Человек умер». Производство и потребление вещей стали целью жизни. Человек сам превратился в вещь, став отчужденным от самого себя [9].

Предостережения западных мыслителей об опасностях вещного фетишизма, обуславливающего разрыв между материальной и духовной культурой и приводящего к дегуманизации личности, к сожалению, подтвердились в современной России. В системе потребительских мотивов россиян присутствуют такие фетишистские установки, как чувство превосходства, значимости.

Таким образом, экономическая функция вещи призвана сыграть свою роль в создании экономического блага, необходимого для биосоциокультурного развития человека. Но если эта функция в сознании человека извращается (абсолютизируется или игнорируется), то это рано или поздно приводит к разрушению его духовного мира.

Экологическая функция. Вещная среда является элементом «второй природы», созданной человеком, социокультурной средой его обитания. Не случайно, «эко» – часть понятия «экология» (в переводе с греческого «дом»). Экологический аспект отношения человека и вещи обусловлен объективным процессом производства и потребления, который имеет свою специфику в различных социально-экономических системах.

Удовлетворение потребностей человека посредством вещей предполагает максимально эффективный, оптимальный или целесообразный уровень, соответствующий биологическим параметрам человека. Для сохранения экологии человека и природы в современных условиях объективно необходимо учитывать тенденции биологических пределов роста потребностей, с одной стороны, и неразумного производства вещных материальных благ, с другой. Не вызывает сомнения актуальность гениальной идеи В.И. Вернадского о ноосфере как сфере разумной человеческой деятельности для современного общества [10].

В условиях современного расширения мирового рынка и стремления монополий к сверхприбыли культивируется вещиизм. Однако ограниченность природных материалов способствует росту производства искусственных материалов, применяемых в изготовлении мебели, посуды, одежды, обуви, украшений, игрушек и т.д., что зачастую представляет угрозу жизнедеятельности и здоровью человека.

Не совпадает с интересами частных компаний и концепция отказа от производства товаров кратковременного пользования, в частности, одноразовой посуды. Западные сторонники экологизации потребления заявляют об опасности нарастающей гонки производства вещей кратковременного пользования как для природы, так и для человека-потребителя. Так, Х. Бейнштейн, доктор государственного управления и экономических наук Университета в Безансоне (Франция) совершенно справедливо подчеркивал:

«Необходимо поставить вопрос социального переустройства экономики, заново определить стили потребления, основанные на качестве и долговечности товаров, т.е. отказаться от потребительского дегуманизирующего безумия: потреблять, чтобы жить, а не жить, чтобы потреблять» [11].

Следует, к примеру, отметить такое, безусловно, положительное явление, как запрет на использование бисфенола-А (БРА) при производстве посуды для младенцев во всех странах Европейского Союза (решение Еврокомиссии от 25 ноября 2010 г.) [12].

В США и на Западе начали использовать природные полимеры, получаемые из зерна, кукурузы, тростника, овощей. В России одним из таких центров создания синтетических биоразлагаемых материалов является НИХФИ им. Л. Я. Карпова. Исследования подтвердили возможность дальнейшего экологически безопасного использования конечного продукта в результате разложения биоматериалов как удобрения.

По мнению российских ученых, общественных деятелей, государственная политика в области производства и потребления должна быть направлена, в частности, на поощрение производителей, выпускающих одноразовые товары из биоразлагаемых материалов, иначе наши города в ближайшее время окажутся в кольце свалок [13].

В современной России уже сложилась определенная система экологической безопасности в свете требований к производству и потреблению товаров. К федеральным органам исполнительной власти, наделенным различными полномочиями по обеспечению безопасности производства и потребления продукции, относится, в первую очередь, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт). Кроме того, существует Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, которая осуществляет надзор и контроль за исполнением обязательных требований законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и в области потребительского рынка.

Правовую основу экологической политики российского государства, затрагивающей и проблему экологизации производства и потребления товаров, составляет Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (в ред. от 02.07.2021 г.).

Особое место в системе обеспечения экологической безопасности занимает Всероссийский НИИ сертификации, осуществляющий научно-исследовательскую, консультационно-методическую деятельность в сфере стандартизации, сертификации, аккредитации, менеджмента качества.

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что только социокультурные практики экологизации производства и потребления в свете соответствующих международных и национальных норм права обеспечивают безопасность системы «природа-общество-человек» – «вторая природа» и возвращают вещной среде ее естественную экологическую функцию как залог безопасности жизнедеятельности человека.

Итак, материальные функции вещи заключаются в удовлетворении витальных потребностей человека, утилитарно-практических установок.

Что же собой представляют духовные функции вещи? Полагаю, что к базовым духовным функциям вещи можно отнести эстетическую и знаково-коммуникативную. Знаково-коммуникативная функция по отношению к эстетической выступает как метафункция. Эстетическую функцию можно рассматривать как относительно самостоятельную, исходя из следующей логики: именно вещь как эстетический объект воплощает два начала – красоту и пользу. Свидетельство тому – вся история вещной культуры, начиная с древних ремесел и заканчивая современным дизайном. Выделение же знаково-коммуникативной функции вещи позволяет понять ее особую роль в системе общения или коммуникативной деятельности человека. Введение вещи в систему общения привело к тому, что она начала «сообщать» человеку определенную информацию, которая материализуется в системе знаков. Вещь может быть знаком социального пространства: общественных отношений (эстетических, религиозных, моральных, правовых, политических и др.), отношений между социальными общностями (классовых, сословных, этнических, семейных, гендерных, демографических, профессиональных и т.д.) и знаком социального времени.

Эстетическая функция. Итак, что собой представляет эстетическая функция вещи? Раскрывая ее суть, необходимо, прежде всего обратиться к концепту эстетического отношения.

Активное, творческое отношение человека к вещному окружению возможно лишь тогда, когда это отношение наполняется эстетическим содержанием. Эстетическое отношение, будучи объективным, качественно отличается от всех других социальных отношений. Если, к примеру, утилитарно-практическое отношение между человеком и вещью возникает на основе социализации физиологической функции общественного человека, то эстетическое отношение обусловлено осознанием человеком своих творческих сил и возможностей [14].

А сама потребность также освобождается от узкоутилитарной ограниченности и превращается в эстетическую потребность. Специфика данной потребности означает «непотребительское» отношение к предмету (произведение искусства, материальные эстетические ценности «второй природы» и т. д.). Универсальность эстетической потребности определяется спецификой вещи как эстетического объекта.

Один из известнейших представителей свердловской эстетической школы 60-х-70-х годов прошлого века А. Ф. Еремеев совершенно верно отмечал, что только «выход за узкие рамки материального потребления вещи и придания ей широкого общественного значения... приводит к переходу от «утилитарного» свойства к эстетическому» [15, с.25].

Не вдаваясь в подробности научной дискуссии о природе эстетического, ведущей свое начало от античной философии, позволю высказать ряд соображений на сей счет. В свое время Маркс подчеркнул, что

«...человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету соответствующую мерку; в силу этого человек формирует материю также и по законам красоты» [16].

Структурно концепция Маркса о связи законов красоты с мерой может быть представлена следующим образом: производство как отношение человека к действительности – производство как взаимодействие мер человека и мер предмета – взаимодействие мер человека и мер предмета как эстетическое отношение.

Таким образом, можно предположить, что наиболее полное, целостное и всестороннее совпадение этих мер представляет собой объективную эстетическую реальность.

В свете сказанного, оценка вещи как красивой зависит от объективных свойств самого материала, от его природной меры. Но совершенно очевидно, что эта оценка зависит и от возможностей человека, создавшего эту вещь, от его собственной меры.

Сложность и динамичность социальной структуры общественных отношений делает понятие «мера человека» многозначным и предполагает системную характеристику многогранной человеческой деятельности (преобразовательной, познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной, художественной), в которой реализуется мерная определенность человека. Поэтому, оценивая вещь как красивую, необходимо учитывать конкретно-историческую меру человека, деятельность которого носит творческий, продуктивный, а не механистический характер.

Эстетическая функция вещи проявляет себя в системе «производитель-вещь-потребитель». Элементы этой системы претерпевали изменения в историческом контексте. Но если вещь являла собой подлинный эстетический объект, то она способствовала относительной гармонизации человека в социокультурном пространстве.

Эстетическая функция вещи, в конечном итоге, обуславливает возможность эстетического воспитания личности в вещной среде.

Говоря об эстетическом воспитании в вещной среде, следует предостеречь от его абсолютизации по сравнению с другими видами эстетического воспитания. Безусловно, данный вид воспитания носит прикладной характер. Но цель эстетического воспитания в различных сферах жизнедеятельности человека едина – это воспитание гуманистичной, гармоничной личности. Поэтому потребности и возможности эстетической организации вещной среды необходимо включать в объективные показатели эстетического развития человека и общества.

Знаково-коммуникативная функция. Вещь может осваиваться, творчески создаваться, репродуцироваться, тиражироваться, потребляться, оцениваться человеком, социальной группой, обществом, благодаря ее знаково-коммуникативной природе.

Проблема знаково-коммуникативной функции вещи, несмотря на давнюю традицию, является сегодня нерешенной. Многие отечественные специалисты отмечают трудности изучения вещной среды семиотическими средствами, обусловленные тем, что вещи не относятся к системам, специально созданным для коммуникации, а также количественным ростом и сложной структурой вещного мира. Причем, современный человек в отличие от людей древних культур, не в полной мере владеет значениями вещей. Одним из немногих, кто обратился к изучению знаковой функции материальной культуры, был русский исследователь П. Г. Богатырев, который обнаружил полисемиотичность костюма в славянских культурах. Народная одежда, по его мнению, может выступать как знак социально-сословной и этнической принадлежности владельца, как знак участия его в обрядах, ритуалах, как знак времени года, знак возрастных и половых особенностей человека [17]. В работах таких советских исследователей, как Ю. Лотман, Д. Сегал, Л. Переверзев, Л. Безмоздин и др. содержатся интересные идеи относительно функции вещи как знака в системе социальной коммуникации.

Нетрадиционно пытался подойти к решению вопроса семиотичности вещи Л. Переверзев, обращая особое внимание на причины создания или использования вещей не по их прямому назначению, а в качестве знаков. Желание обладать именно этой, а не другой вещью, детерминировано определенными потребностями, которые не сводимы к утилитарным. Состояние потребности, – пишет Переверзев, – допустимо представить в виде состояния неуравновешенности системы по отношению к окружающей природной или социальной среде [18, с. 180-190]. В процессе различных форм деятельности человек добивается желаемого преобразования среды, восстановления позиций и формирования ценностных эталонов и соответствующих моделей поведения, т. е. достигает некоторого динамического равновесия со средой. Чтобы закрепить это равновесие, человек использует и вещные средства как знаковую фиксацию «определенных социально-психических отношений и моделей поведения». Вот почему вещь может выступать как знак власти, богатства, принадлежности к определенным социальным ценностям.

Современные исследователи единодушно констатируют обусловленность знаково-коммуникативного смысла вещей культурой. Так, Г. Кнабе, известный историк культуры, справедливо уточнял: «знаковая выразительность бытовых вещей и среды представляет собой особый язык – язык культуры: не только потому, что здесь находит себе выражение в материальных формах духовное содержание, но и потому еще, что текст на этом языке читается лишь на основе культурно- исторических ассоциаций» [19, с. 36].

Полагаю, что построение типологии знаково-коммуникативной функции вещи как социокультурного явления предполагает концептуальное видение оснований этой типологии, выявление многомерности смыслового значения вещи.

Библиографический список

1. Быстрова Т. Ю. Феномен вещи в дизайне: философско-культурологический анализ: дис. ... д-ра филос. наук. – Екатеринбург, 2003. – 304 с.

2. Медушевская О. М. Вещь в культуре: источниковедческий метод историко-антропологического исследования: Программа курса по антропологии (РГГУ, Историко-архивный институт, Кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин). – М., 2000. – 30 с.
3. Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). – М., 1974. – 328 с.
4. Официальный сайт Международной ассоциации эргономики (Швейцария). URL: <http://iea.cc/> (дата обращения 11.01.2022 г.).
5. Мунипов В. М., Зинченко В. П. Эргономика. – Логос, 2001. – 356 с.; Носкова О. Г. Психология труда, инженерная психология и эргономика: историко-психологический анализ // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2010. – № 2; Баранник Ю. Г., Романинец Р.Н. Использование возможностей эргономики – составляющая организации труда // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16 и др.
6. Рунге В. Ф., Манусевич Ю. П. Эргономика в дизайне среды.–М.: «Архитектура-С», 2021.–336с.
7. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 671 с.
8. Маркс К. Капитал. Т.1. Соч. Т.23. – С. 82.
9. Фромм Э. Иметь или быть. – М.: Изд-во АСТ. Астрель, 2010. – 320 с.
10. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис – Пресс, 2009. – 573 с.
11. Bejnshtejn H. Cronica de la decadencia. Capitalismo global 1999-2009. – Editorial Cartago, Buenos Aires, 2009.
12. Шестакова Ю. Европа отказывается от пластиковой посуды. А Россия? – URL: <http://www.internovosti.ru/> (дата обращения 28.12.2021 г.).
13. Прилепина О. Разлагаемые материалы // Страна РОСАТОМ. – 2010. – № 11.
14. Кондратенко Ф. Д. Эстетическое /Эстетическое как отношение. – Сборник. – М., 1964.
15. Еремеев А. Ф. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. Часть 4. Природа эстетической модификации. – Свердловск, 1975. – С.25.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – 566 с.
17. Богатырев П. Г. Народная культура славян. – М.: ОГИ, 2007.
18. Переверзев Л. Научно-техническое и художественное начало в дизайне.- В кн.: Вопросы технической эстетики. – М., 1970, вып. 2. – С. 186-190.
19. Кнабе Г. С. Диалектика повседневности // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – С. 36.

Виртуализация как инструмент формирования идентичности человека

Тулузакова
Марина Валентиновна

Кандидат философских наук, доктор
социологических наук, профессор
кафедры гуманитарных и естественно-
научных дисциплин
Балаковского филиала РАНХиГС

Marina V. Tuluzakova

Candidate of Philosophical Sciences, Doctor
of Sociological Sciences, Professor at the
Department of Humanities and Natural
Science, Balakovo branch of RANEPa

e-mail: tuluzakova-mv@ranepa.ru

УДК 316

Virtualization as a tool for transforming a person's identity

Статья посвящена проблеме трансформации идентичности личности в условиях виртуализации социума. В статье рассматриваются специфика указанной трансформации как социально значимого явления. Конкретизировано понятие «виртуальная идентичность», определены риски процесса социализации в условиях виртуальной реальности. Процесс формирования идентичности показан как процесс формирования полиидентичности, включая селфи-творчество.

Ключевые слова: идентичность, виртуальная реальность, виртуальная идентичность, селфи

The paper is devoted to the issue of personal identity transformation under the conditions of society virtualization. The specifics of the mentioned transformation are explained as a socially significant phenomenon. The notion virtual personal identity is specified and risks of socializing within virtual reality are detailed. The process of a personal identity formation is presented as multiple or poly-identity variant comprising selfie-creation.

Keywords: identity, virtual reality, virtual identity, selfie.

Современный человек с помощью технологий уже практически живет в виртуальной реальности, которая распространена повсеместно: от социальных сетей и ролевых компьютерных игр, до виртуальных тренажеров позволяющих обучаться и осваивать мир. Виртуальная реальность позволяла строить интенсивное взаимодействие с людьми, не перемещаясь в пространстве и делиться не только информацией, но и чувствами и эмоциями.

Виртуальная реальность влияет на наше восприятие себя как личности и социума, окружающего нас. Как следствие и сознание, и идентичность трансформируются. Как влияет виртуальный мир на развитие реальных отношений? Представляет он угрозу для Я-идентичности или все же открывает новые возможности формирования толерантности и способности уверенно решать возникающие в повседневной жизни задачи? Если в перспективе все аспекты человеческой жизни смогут воспроизводиться с помощью виртуальной реальности, то как скажется на индивидуальном бытии человека и характере его взаимодействия в социуме? Не приведет ли виртуальная жизнь к нереалистичным ожиданиям в отношении реальных людей, к потере понимания потребностей других людей? Не будет ли реальный мир восприниматься как удручающая обязанность?

Поиск ответов на поставленные вопросы заставляет задуматься о проблеме формирования идентичности человека в виртуальном пространстве.

Традиционно идентичность рассматривалась как отражение усвоенных образцов или стандартов поведения, сложившихся в рамках определенного социума и воспринимаемых большинством. Такого взгляда придерживались В. С. Иноземцев, Х. Абельс, А. Д. Урсул, Э. Гидденс, Ч. Кули, Дж. Мид, и др.

Сложилась определенная традиция рассматривать идентичность на основе концепций Дж. Мида, Э. Эриксона. По сути дела формирование идентичности указанными авторами рассматривается как процесс социального взаимодействия. Исходя из этого, можно утверждать, что ощущение идентичности – это

непрерывный процесс ощущения себя независимо от ситуации. Полагаем, что в современных условиях данная проблема давно стала предметом междисциплинарного дискурса. Обращает на себя внимание тот факт, что одни исследователи исходят из того факта, что персональная идентичность выступает как осознание личностью собственного единства и целостности в пространстве и во времени.[1;2] Другие придерживаются философско-антропологического подхода, утверждая, что нет «никакого единого образа человека как такового. Вместо этого мы имеем ряд образов, каждый из которых наделен собственной, неповторимой убедительностью такового. Вместо этого мы имеем ряд образов, каждый из которых наделен собственной, неповторимой убедительностью» [3, 74] Не менее интересен социокультурный подход, предполагающий рассмотрение идентичности в корреляции с нормами социальной среды и символическим миром культуры.[4;5]

Обобщая вышесказанное, предлагаем рассматривать идентичность как динамическую характеристику, предполагающую прохождение процессов социализации инкультурации. При этом человек будет испытывать постоянную потребность в поиске средств адаптации к новым условиям жизни и в самоидентификации.

Можно согласиться с мнением Н.В. Рейнгард, утверждающей, что в настоящее время происходит формирование «нового типа человека – «homo informaticus», причём виртуальная реальность выступает здесь как механизм создания такого типа». [6]

Проблема формирования идентичности личности может быть рассмотрена в двух аспектах. С одной стороны, этот процесс сопряжен с глобальными социокультурными изменениями, а потому традиционные ценности и смыслы сосуществуют с новыми образцами. С другой стороны, человек все менее заинтересован в сохранении статуса пассивного наблюдателя. Современный мир дает возможность стать полноценным актором, ищущим и находящим новые контакты. Мы можем наблюдать процесс формирования новой культуры, основанной на принципах развития самосознания в процессе погружения в виртуальную реальность. Но все это в комплексе отнюдь не гарантирует развитие духовного мира самого человека, сохранения его нравственных идеалов, возникает угроза потери индивидуальности.

Начнем с простого – с аватара (или аватарки), представляющего собой репрезентацию Я-образа пользователя социальных сетей и используемый для идентификации пользователя. Насколько аватар (а это по сути дела нередко фантом или псевдообъект) совпадает с идентичностью человека? Почему для некоторых пользователей искусственно сконструированный виртуальный образ важнее собственного Я?

Дело в том, что в обществе изменилась система социальных связей. Если раньше человек с детства погружался в систему «человек - мир - отношения», то в настоящее время уже ребенок ориентирован на реальные связи иного толка. Они фактически замещаются или подменяются/дополняются системой «человек - компьютер - интерактивность». А в этой среде конструируются не только новые типы социального поведения личности, но и видоизменяется характер формирования идентичности.

Следующий аспект – феномен селфи. Интересна, на наш взгляд, практика использования этого термина в науке и повседневности. Так, Дж. Мид и Чарльз Кули вместо термина «идентичность» использовали понятие «самость» (Self). Согласно Миду, «самость» - это не *a priori* человеческого существования. Она складывается в ходе «социальной интеракции» и представляет собой изначально социальное образование; индивид формирует себя в соответствии с тем, каким его видят другие.[7] Кули называл это, в свою очередь, «зеркальной самостью» – the lookingglass Self. [8]

В настоящее время феномен «селфи» может быть рассмотрен как один из симптомов трансформации идентичности человека. В связи с этим неизбежен вопрос – Зачем человек с навязчивой частотой делает автопортреты, которые потом доступны практически всем пользователям всемирной паутины? С одной стороны, это может оцениваться как стремление человека актуализировать сам факт своего существования, заявить о себе как можно большему числу людей. В свое время, задолго до появления селфи-мании К.

Ясперс обратил внимание на распространение принципа формирования межличностного интереса в современном ему обществе: «отдельный человек ценится в качестве интересного, не в качестве самого себя, а как раздражитель; раздражение прекращается, как только он больше не удивляет».[9,358]

Следовательно, современное селфи-творчество выступает как демонстрация «себя для других», такого себя, который будет интересен другим. Массовое распространение этого явления, таким образом, свидетельствует о появлении инструмента, позволяющего формировать множественные идентичности или, иначе говоря, конструировать своего «цифрового двойника».

Вместо обращения к собственной индивидуальности реализуется попытка найти свою идентичность, создать новые образы своего личностного «я», определить и переопределить уже сложившееся мнение о

себе с позиций других, часто совершенно незнакомых, людей. Осознание себя как личности основывается, прежде всего, на том, как и какими люди видят нас в социальных сетях. Субкультура «селфи» наглядно демонстрирует переход процесса социальной идентификации человека в виртуальное пространство. Можно согласиться с мнением Кислых Д.Н., которая утверждает, что «социальные медиа являются площадкой для создания собственной самоидентификации и социальной идентичности.. Для каждого человека селфи – это своего рода передача сообщения о его расовой принадлежности, сексуальной ориентации, мужественности или женственности и других аспектов. В этом же контексте селфи рассматривается как форма определенного перформанса и самовыражения».

В большей мере участие в селфи-творчестве отражает не процесс формирования идентичности как представления человека о себе самом, а процесс идентификации как процесс отождествления человеком себя с какой-то группой, подражание ей, стремление соответствовать. Как отмечал, Э. Эриксон, идентичность (результат) начинается там, где заканчивается идентификация (процесс).

Вместе с тем виртуальное пространство дает возможность участвовать в так называемых «персонализируемых сообществах». Например, «ВКонтакте», есть группы по интересам – для кулинаров, для любителей рукоделия, для дачников, любителей кошек и собак. Есть группы профессионального толка – сообщества, представляющие конкретные организации. Есть группы социально ориентированные на помощь животным, на охрану окружающей среды и т.д. Во всех указанных случаях присутствуют межличностные связи, а взаимодействие не столько сориентировано на формирование идентичности, сколько на социальную поддержку и взаимопонимание по каким-либо проблемам. Подобного рода группы реализуют, прежде всего, личные потребности в общении.

Виртуальное пространство создает условия для постоянного эксперимента с собственной идентичностью, что приводит к постоянной трансформации не только идентичности, но и личности как таковой. Постоянная трансформация общества ведет к постоянному усложнению механизмов формирования идентичности. «И если сегодня мы говорим о развитии личности за счет информационных ресурсов мира оффлайна, то о процессах конструирования идентичности в изначально виртуальном мире остается только догадываться» [10, 6]

Для «виртуального Я» уже важен сам процесс конструирования или трансформации идентичности, но не конечный результат как достигаемое состояние. А потому идентичность остается незавершенной, а человек, теряя собственную индивидуальность, становится функцией для создания потока информации в виртуальном пространстве.

Таким образом, виртуальное пространство выступает актуальным инструментом, с одной стороны, выражения реальной идентичности человека, а с другой стороны, оно транслирует возможности формирования полиидентичности (множественной идентичности) как средства самовыражения и саморепрезентации человека. В настоящее время мы можем наблюдать кризис процесса идентификации человека и самоотождествления личности. Современный мир создает неопределенную множественность вариантов восприятия себя в виртуальном пространстве.

И, как следствие, мы получаем новый феномен - идентичность как компиляция чужих мыслей за счет репоста и лайков. А это может стать предметом отдельного анализа.

Библиографический список

1. Лысак И.В., Косенчук Л.Ф. Формирование персональной идентичности в условиях сетевой культуры. – М.: Издательство «Спутник +», 2016. – 147 с.
2. Емелин В.А. Философско-методологический анализ трансформации идентичности человека в условиях развития технологий информационного общества Автореф. дисс...д-ра филос. наук, М, 2017
3. Гуревич П.С. Проблема идентичности человека в философской антропологии // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Т. 4. Человек в поисках идентичности. / Под ред. Ю.М. Резника, М.В. Тлостановой. М.:Междисциплинарное общество социальной теории, 2010. С. 63–87
4. Сенченко Н.А. Виртуальная личность в социокультурном интернет-пространстве//Культура и цивилизация. -2016. - №1. – С.128-137.
5. Магомедова М.З. Социокультурная идентичность в условиях трансформирующегося общества// «Вестник АГУ». Выпуск 4(130) 2013, С.113-118.

6. Рейнгард Н.В. Трансформация идентичности человека в информационно-компьютерном мире. Автореф. дисс...канд. филос. наук, Курс, 2006
7. См.: Мид Дж. Аз и Я // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МУБиУ, 1996. С. 225–234.
8. См.: Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МУБиУ, 1996. С. 314–327.
9. Ясперс К. Духовная ситуация времени / Смысл и назначение истории / Пер. с нем. - М.: Политиздат, 1991. - С.287-418.
10. Асмолов, А.Г. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. – № 1. – С. 3-21.

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале “Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com.

К рассмотрению принимаются статьи с оригинальностью текста не менее 70% от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Название файла должно соответствовать фамилии первого автора.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;
- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления*. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат .tif, jpg).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word (формат *.doc) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com

ISSN 2308-8 23

9 772308 892779)

